

УДК 908(292.471):ПОПОВ

DOI: 10.29039/2413-1741-2024-10-3-62-103

**ПРОФЕССОР С. П. ПОПОВ:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

Восстановлены аспекты научной и организационно-педагогической деятельности в Крыму воспитанника, соратника и друга академика В. И. Вернадского – крупного минералога, геохимика, профессора Сергея Платоновича Попова (1872–1964). Основным источником для восстановления исторической повседневности профессора в условиях крымской провинции стали его письма к академику В. И. Вернадскому. Анализ текстов позволил выявить линии интеллектуальной напряженности «провинция – центр» и показать широкий круг общения С. П. Попова в 20–30-е годы. В научный оборот вводятся корпуса документов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Государственного архива Республики Крым, позволившие раскрыть сюжеты о работе Попова в Симферополе. Раскрыта деятельность геолога во главе Крымского научно-исследовательского института, которую он видел в русле продолжения работы учрежденной В. И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Деятельность ученого показана на фоне проходивших в стране и в ее отдельном регионе социально-экономических преобразований.

Ключевые слова: С. П. Попов, В. И. Вернадский, Крымский университет им. М. В. Фрунзе, Крымский гос. педагогический институт им. М. В. Фрунзе, Крымский научно-исследовательский институт, Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма.

Крымский период деятельности воспитанника, соратника и друга академика В. И. Вернадского – крупного минералога, геохимика, профессора Сергея Платоновича Попова (1872–1964) – не нашел отражения в научной литературе. На полуострове прошел самый длительный и продуктивный этап деятельности ученого. Биография геолога, в целом, раскрыта в опубликованных источниках и исследованиях весьма схематично. При этом отдельные этапы жизни изыскателя крымских природных богатств изложены с огрехами. В некрологах ученому [1–3] и памятных статьях, посвященных его юбилеям [4; 5], приведена фрагментарная информация. Данные статьи рассматриваются в качестве источников личного происхождения так как подготовлены современниками, хорошо знавшими С. П. Попова. Эти публикации малоинформативны из-за особенностей жанра. Из штудий последних десятилетий отметим две статьи доктора геолого-минералогических наук, профессора В. Л. Бочарова, которые почти дословно повторяют одна другую. Они опубликованы с интервалом в два года в разных сериях одного издания. Там рассмотрены лишь некоторые эпизоды жизни С. П. Попова с наибольшим вниманием к его деятельности в Воронеже [6]. При

этом в упоминаниях о деятельности В. И. Вернадского и С. П. Попова в Симферополе имеются значительные неточности [7].

Между тем, в Крымском госуниверситете им. М. В. Фрунзе (с 1925 г. – педагогический институт) профессор С. П. Попов являлся крупной фигурой в естественно-научной и общественной, административной жизни на протяжении довоенных десятилетий. Он много сделал накануне Великой Отечественной войны и в послевоенный период для развития академических штудий в Воронежском, а затем в Харьковском университетах. Мы имеем дело с сформировавшимся в крымском вузе крупным, авторитетным ученым. Восстановление полной биографии ученого, безусловно, даст возможность более рельефно представить историю развития высшей школы на полуострове в 20–30-е годы XX столетия.

Сергей Попов гимназист

Начатая нами работа по изучению коммуникаций В. И. Вернадского с местными деятелями после отъезда академика из Симферополя в феврале 1921 года позволила с точки зрения исторической повседневности показать особенности развития научного крымоведения на протяжении довоенных десятилетий (проработано на сегодняшний день – с П. А. Двойченко и А. И. Маркевичем). Изучение эпистолярного наследия дает возможность проследить не только особенности межличностных коммуникаций деятелей науки, но и показать интеллектуальную напряженность в различных направлениях довоенного крымоведения [8–10]. Изучение научных и личных контактов В. И. Вернадского с Сергеем Платоновичем Поповым позволяет воссоздать не только малоизвестные фрагменты научной жизни местного вуза, но

и дополнить историю естественно-научного изучения полуострова в целом.

Родители С. П. Попова были родом из казаков станицы Вешенской Войска Донского. Они переселились в Ялту, где 16 января 1872 года родился будущий ученый. Отец погиб в год рождения сына. Сергей воспитывался матерью, служившей делопроизводителем в Обществе взаимного кредита. Семья проживала на Аутской улице по соседству с дачей А. П. Чехова. Благодаря влиянию матери юноша еще в гимназические годы проявил живой интерес к богатой крымской природе, что определило выбор пути естествоиспытателя. Среднее образование Сергей получил в ялтинской и феодосийской гимназиях, окончив последнюю в 1891 году с золотой медалью. В том же году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Университета Св. Владимира в Киеве, откуда

после окончания первого курса перевелся в Московский университет. Попов окончил курс естественного отделения физико-математического факультета Московского университета в 1897 году с дипломом первой степени. Со второго курса он активно работал в научном студенческом кружке, которым руководил профессор В. И. Вернадский. По рекомендации Владимира Ивановича Попов был оставлен на кафедре минералогии для подготовки к профессорскому званию. В 1898 году С. П. Попов вместе с В. И. Вернадским предприняли научно-исследовательскую, ознакомительную поездку в Крым. Ее итогом стала одна из первых научных работ геолога [11].

В том же 1898 году С. П. Попов по предложению минералога, геолога, ученика В. И. Вернадского Якова Владимировича Самойлова (1870–1925) поступил на службу в Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства на кафедру минералогии и геологии, которой Самойлов позже заведовал. Это учебное заведение ведет свою историю с 1816 года как институт-«агрономия», созданный в предместье Варшавы – Маримонте (ныне территория Жолибожа – район Варшавы). В 1840 году к институту была присоединена Варшавская лесная школа, после чего учебное заведение получило наименование Института сельского хозяйства и лесоводства. В 60-х годах институт был переведен в Ново-Александров (Пулавы, Люблинской губернии). В 1892 году благодаря ходатайству директора института профессора В. В. Докучаева, вуз получил права, уравнивавшие институт с университетами Российской Империи. При институте имелся один из лучших в России, да и в Европе, музей сельского хозяйства, а также три лаборатории, 20 кабинетов, ветеринарная клиника, метеорологическая станция, опытные фермы (молочная и три сельскохозяйственных), оранжереи, лесные питомники, библиотека, читальня (около 200 периодических изданий) [12; 13]. Преподавательская работа С. П. Попова в Ново-Александровии носила периодический характер. В это время он восемь раз получал возможность выезжать в научные командировки в европейские университеты. Неоднократно «экскурсировал» с В. И. Вернадским в Крыму, изучая природные богатства. Итогом этих исследований стала первая совместная статья двух геологов, посвященная грязевым вулканам в окрестностях керченского предместья Еникале [14].

Сохранившиеся в архиве В. И. Вернадского наиболее ранние письма С. П. Платонова датируются 1901 годом. Послание от 4 июля посвящено состоянию здоровья ученика В. И. Вернадского, минералога, выпускника Московского университета (1894 г.), ассистента Минералогического кабинета Анатолия Орестовича Шкляревского (1869–1902). В 1901 году у А. О. Шкляревского открылся туберкулез. По просьбе В. И. Вернадского С. П. Попов вывез больного для лечения в Варшаву [15, л. 2–3]. Записки-отчеты Попова своему научному наставнику, датированные летом 1902 года, с упоминанием проводимых работ, найденных минералов и полезных ископаемых, свидетельствуют об имевшихся у исследователей планах совместных геологических разведок в разных частях Крымского полуострова. Так, 7 июня, отправляя письмо из Ялты, Попов оговаривал возможность встретиться в «Европейской» гостинице Феодосии в районе 18 июня для дальнейшего совместного «экскурсирования». Сергей Платонович проводил разыскания по заданию Московского общества испытателей природы.

*Елизавета Дмитриевна
Ревуцкая*

В. И. Вернадский из-за болезни супруги Натальи Егоровны тогда не смог присоединиться к этим работам, о чем сообщил Попову телеграммой 10 июня 1902 года [14, л. 4]. Вместо себя Вернадский прислал в компаньоны Попову свою ученицу на Высших женских курсах (1897 г.) и ассистента, минералога Елизавету Дмитриевну Ревуцкую (1866–1942). С 1912 года она служила хранителем, затем старшим научным сотрудником Минералогического музея Академии наук. На протяжении 1922–1934 годов Е. Д. Ревуцкая фактически была референтом В. И. Вернадского. В Крыму геолог исследовала радиоактивные минералы [16, л. 5–14; 17, л. 3–12]. 5 июля С. П. Попов сообщал Вернадскому

«Многоуважаемый Владимир Иванович, пишу Вам из Симферополя, куда ездил с Елизаветой Дмитриевной. Только что приехали, закончив нашу Крымскую экскурсию. Были в Байдарах, Балаклаве, Бахчисарае, Коктебеле, Судаке и

Карасубазаре. Елизав[ета] Дм[итриевна], кроме того, съездила в Керчь. Особенных новостей не нашли. Если Вы не раздумали ехать купаться в Крым, рекомендую Вам поселиться в Судаке, там очень мило. Только непременно надо селиться у берега моря в гостинице Лоренцова, на даче Барона и т. д. Послезавтра вернусь в Ялту. Статьи об Ан[атолии] Ор[естовиче] я не послал, пробовал переделать для него, но ничего не вышло [15, л. 5]. Информация о результатах научных разведок Попова и Ревуцкой 1902 года были вскоре опубликованы [18].

Летом 1903 года, несмотря на прогрессирующую нервную болезнь, которая сопровождалась болями и обильными высыпаниями по всему телу, С. П. Попов, лечившийся в Ялте, продолжал обходы окрестностей Алушты для исследования состава горных пород [15, л. 6; об исследованиях С. П. Попова на Керченском полуострове см. подробнее: 19; 20, с. 198–202].

Помимо работы в Ново-Александррии в 1904 году С. П. Попов приглашен В. И. Вернадским в Московский университет – ассистентом на кафедру минералогии, которую Владимир Иванович заново организовал и наполнил своими талантливыми учениками. С 1905 года Сергей Платонович – приват-доцент этого вуза [3, с. 366]. В это время Попов много сделал для систематизации (практически возрождения) Минералогического музея Московского университета, который еще со времен пожара в Москве в 1812 году находился в удручающем состоянии [2, с. 181].

В этот период ученый-геолог постоянно курсировал между Москвой, Польшей (Ново-Александрией) и Крымом, где продолжал практические исследования. В письме к Вернадскому, датированном 16 января 1905 года, Попов подробно расписал события, связанные с массовыми студенческими выступлениями в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства и, как следствие, его закрытии [15, л. 7–8 об.]. Вуз возобновил занятия только в 1907 году и с этого года Попов занимал должность адъюнкт-профессора этого вуза.

К 1910 году ученый закончил тщательные исследования месторождения железных руд на Керченском и Таманском полуостровах. Он смог установить ряды фосфатных минералов, представляющие последовательные стадии окисления вивианита. Им были открыты новые минералы и выяснен генезис месторождений. Вскоре он открыл месторождения баронатрикалацита. При работах на Карадаге им впервые в России открыты и описаны датолит и другие минералы [2, с. 181]. В 1912 году в Варшавском университете он защитил магистерскую диссертацию «Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов» [5, с. 142].

*Высшие женские курсы. Санкт-Петербург. 1905–1906 гг.
Справа-налево: Владимир Иванович Вернадский, Вера Александровна
Варсановьева, Анна Болеславовна Миссуна, О. И. Мирошкина,
Ольга Михайловна Шубникова, Елизавета Дмитриевна Ревуцкая*

*Минералогический кружок Московского университета. 1907 год.
Сидят (слева направо): Владимир Михайлович Цебриков,
Елизавета Дмитриевна Ревуцкая, Сергей Платонович Попов,
Владимир Иванович Вернадский, Яков Владимирович Самойлов,
Стоят: Виссарион Виссарионович Карандеев, Николай Иванович Сургунов,
Владимир Васильевич Аршинов, Николай Николаевич Боголюбов,
Генрих Иосифович Касперович*

С началом Первой мировой войны – осенью 1914 года Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства эвакуировали в Харьков. С. П. Попов служил профессором этого учебного заведения (впоследствии переименован в Харьковский сельскохозяйственный институт) до 1919 года. Семья его устроилась на жительство в Ялте. С 1916 года С. П. Попов занимал должность ученого секретаря Совета Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, а с 1917 года – помощника директора. Уже из Харькова в августе 1917 года Попов рассказывал Вернадскому о трудностях жизни учебного заведения [21, л. 1–1 об.]. Его пространные описания проблем организации учебного процесса были не случайны. В августе 1917 года В. И. Вернадский получил должность товарища министра просвещения Временного правительства и, скорее всего, Сергей

Платонович рассчитывал на поддержку вуза влиятельным коллегой. 11 сентября 1917 года он сообщал в Петроград:

*Сергей Платонович Попов с коллегами. 1907 год.
Сидят (слева направо): Николай Николаевич Боголюбов,
Яков Владимирович Самойлов, Сергей Платонович Попов, Владимир Иванович
Вернадский, Елизавета Дмитриевна Ревуцкая.
Стоят: Владимир Михайлович Цебриков, Николай Иванович Сургунов,
Владимир Васильевич Аршинов, Виссарион Виссарионович Караидеев, Генрих
Иосифович Касперович 1907 год.*

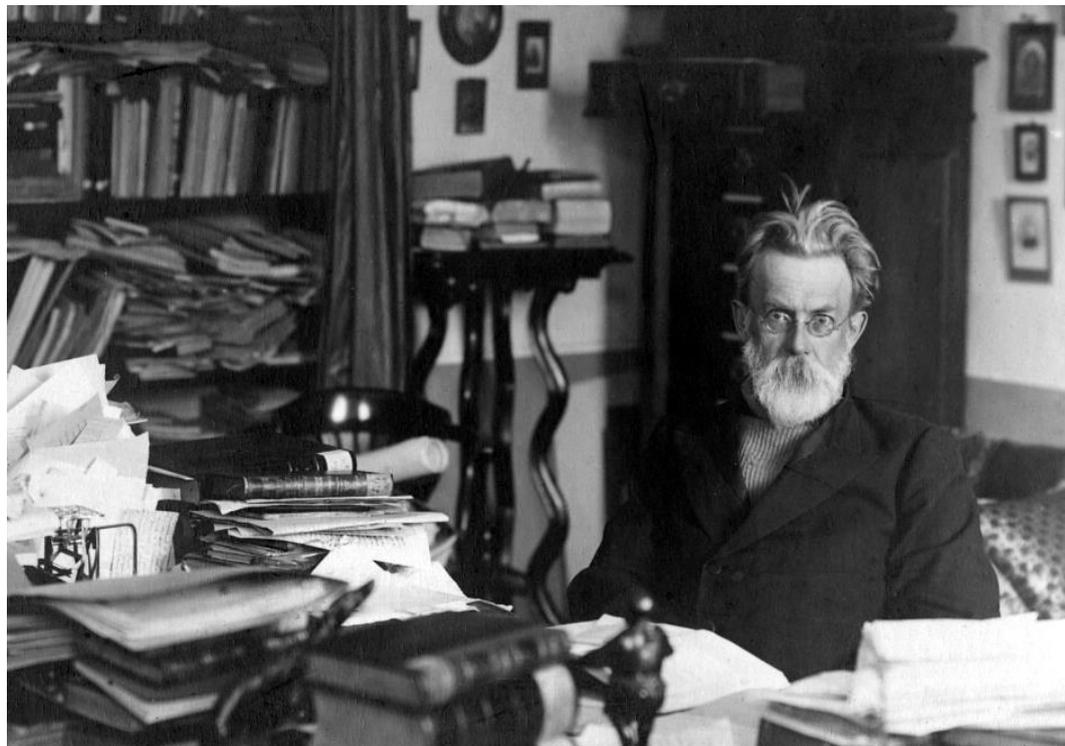
Дорогой Владимир Иванович,
очень рад был получить Вашу открытку. Я недавно вернулся из Крыма, где провел около 2-х месяцев, чисто невольно – вследствие забастовки ж[елезной] дор[оги]. С своей стороны очень-очень хочу с Вами повидаться и поговорить; надежды на то, что Вы приедете в Харьков, по-видимому, мало. Мне поехать в Киев или Полтаву тоже очень нелегко, т[ак] как я занимаю теперь должность помощника директора и, кроме того, читаю в нескольких учебн[ых] заведениях [С. П. Попов в это время одновременно работал в Харьковском химико-технологическом институте и на Высших женских курсах – А. Н.]. А все-таки как-ниб[удь] придется это сделать – только попозже – очень уж хотелось бы о многом, многом поговорить.

Наукой занимаюсь мало, благодаря сложившимся условиям жизни. На будущее смотрю очень мрачно и не только на русское, а и на общечеловеческое» [22, л. 1–2].

Сергей Платонович Попов с конца 1919 года переехал к семье в Ялту. Перипетии Гражданской войны заставили его оставить Харьков и перебраться к семье в Крым. Следующее из сохранившихся писем к Вернадскому датировано 2 июня. В тексте нет указания года, но по содержанию послание можно атрибутировать 1920-м, так как идет обращение к Вернадскому как профессору Таврического университета. Владимир Иванович прибыл в Ялту в январе 1920 года и остался в Кореизе. Интересно его замечание в дневнике, сделанное 22 января 1920 года после настойчивых обращений к нему профессора Николая Ивановича Кузнецова, служившего тогда директором Никитского ботанического сада и деканом физико-математического факультета, профессором кафедры ботаники Таврического университета, с приглашением стать членом профессорской корпорации вуза. Вернадский записал: «написал письмо Кузнецову о своем согласии войти в состав профессоров унив[ерситета] в случае, если я не становлюсь на дороге Попову» [23, с. 20]. Зная о планах своего воспитанника и коллеги перебраться в Симферополь и получить в Таврическом университете должность, Владимир Иванович таким образом поддержал эту инициативу в письме к декану факультета. Хотя Вернадский, конечно, был хорошо информирован о желании С. П. Попова эмигрировать с семьей в Югославию. В Ялте тогда даже сформировался своеобразный «клуб» желающих выехать именно в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Среди них было немало профессуры. На следующий день – 23 января Вернадский отметил в дневнике, что «заходил к Попову, который потом пришел ко мне. Он в очень тяжелом настроении. Хочет уезжать за границу. Говорит, что не в состоянии жить при большевиках; поднимал об этом вопрос еще больше года назад в Харькове, но тогда не встретил сочувствия. Считает русский народ никуда не годным, азиатским. Когда-то и я считал это; сейчас у меня многое изменилось: я считаю главным виновником русскую интеллигенцию с ее легкомысленным отношением к государственности, бесхарактерностью и продажностью и имущие классы» [23, с. 21].

30 января В. И. Вернадский зафиксировал в дневнике: «Сегодня у Тарановского [Федора Васильевича – историка права, профессора Варшавского, Дерптского, Екатеринославского, Таврического университетов, служившего заведующим курсами политпросвещения Отдела пропаганды при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России] собрание профессоров, присоединяющихся к поездке в Югославию (С. П. Попов, К. Г. Воблый, Л. Н. Яснопольский, пр. Филиппов, И. Г. Чарныш, Н. Н. Саввин). В сущности, все хотят выехать, никто не желает в Югославию. Саввин [Николай Николаевич, профессор, управляющий Министерством торговли и промышленности последнего состава Временного правительства], который раньше не хотел ехать, записался. Сейчас всюду записи всякие – и даровые, и денежные. Ялта волнуется. Идут всякие слухи» [23, с. 27]. Часть участников названного клуба вскоре покинули Крым и эмигрировали в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Вернадский и Попов остались. С апреля

В. И. Вернадский переехал с женой и дочерью в Симферополь [см. подробнее: 24].

Владимир Иванович Вернадский в своем кабинете в Петрограде. 1921 год

С 11 марта 1920 года С. П. Попов состоял на службе сверхштатным ординарным профессором кафедры минералогии (минералогии и кристаллографии) Таврического университета. По воспоминаниям ученика и коллеги Попова Петра Макаровича Мурзаева (1900–1994) избрание Сергея Платоновича ординарным профессором проходило в Таврическом университете в торжественной обстановке в присутствии В. И. Вернадского. С. П. Попов там же выступил с содержательным докладом о развитии кристаллографии и минералогии в России [3, с. 366.]. Возможно, П. М. Мурзаев сдвинул в своей памяти спустя несколько десятилетий два мероприятия – избрание Попова на должность и его выступление на одном из заседаний Ученого совета вуза, несколько позже, уже в присутствии В. И. Вернадского. В Таврическом университете Вернадский и Попов сразу принялись за организацию научной лаборатории по изучению полезных ископаемых, что было актуально для региона, утратившего в тот период связи с материковой частью страны. Одновременно геолог активно сотрудничал в

созданной и возглавляемой В. И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. С. П. Попов писал из Ялты в Симферополь 2 июня 1920 года:

«Дорогой Владимир Иванович, как поживаете и что делаете? Что нового в Университете? Как дела с устройством нашей лаборатории, с исследованием природных богатств Крыма и с Кооперативом авторов? Я почему-то до сих пор не получаю жалования – не вышло ли какой задержки с его выдачей? [Речь об организованном в 1920 году по инициативе группы профессоров Таврического университета во главе с предприимчивым филологом Е. В. Петуховым в Симферополе издательском кооперативе «Таврида». С. П. Попов был одним из активных членов этого предприятия – А. Н.].

Не будете ли добры справиться в канцелярии Унив[ерситета] вот о чем: профессор нашего института В. В. Шкателев подал в Унив[ерситет] заявление во 1) о выдаче ему жалования за то время, пока оно еще платилось эвакуированным профессорам (ноябрь, декабрь [1919 г.], январь [1920 г.]) и во 2) о желании поступить в Таврич[еский] Унив[ерситет]. Первое заявление послано на имя Ректора, второе на имя декана Агрономического факультета. Если Вас не затруднит, то при случае, может быть, справитесь в канцелярии о судьбе его заявлений, так как он никакого ответа не получает, а заявление отправлено уже более месяца тому назад.

Пока тут не экскурсировал. На той неделе думаю пойти к Шкателеву – он живет за Симеизом, и там поэкскурсировать. Там, кажется, есть усовиты [минерал, назван в честь Михаила Антоновича Усова (1883–1939), ученика В. А. Обручева]. Может быть, буду читать лекции по геологии в Народном Унив[ерситете] в Ялте]. Но даст это очень мало, и жить очень трудно. Никакого другого дела пока здесь не нахожу.

Как Ваши дела? Что слышно нового в Симферополе? Здесь я почти не читаю газет. Всего лучшего. Наталии Егоровне мой привет. Ваш С. Попов.

Ялта, Аутская, 66» [25, л. 1–1 об.].

Письмо является уникальным источником о службе в Таврическом университете ученого в области лесохимии и химической технологии, впоследствии академика Белорусской АН (1929 г.) Владимира Викторовича Шкателева (1861–1940). После окончания Московского высшего технического училища (1884 г.) с 1893 года он занял должность профессора Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, а с 1914 года заведовал кафедрой Харьковского химико-технологического института. Вместе с Поповым они бежали из Харькова в Крым.

В Таврическом университете с появлением С. П. Попова и В. И. Вернадского была создана кафедра минералогии и кристаллографии, которую вскоре возглавил Сергей Платонович (1921–1931 г.). При непосредственном участии Попова и П. А. Двойченко при кафедре удалось создать большой (по тем меркам) Музей минералов Крыма. Вернадский в это время (апрель – август 1920 г.) много ходил пешком, изучая различные ископаемые и горные породы. Главным его проводником

являлся П. А. Двойченко. К ним нередко присоединялись В. Н. Вебер, Г. Н. Высоцкий, С. П. Попов, Д. И. Щербаков [23, с. 70–72].

*Владимир Иванович Лучицкий.
30-е годы XX века.*

Смена политического строя на полуострове затронула не только устройство университета, но и судьбы профессорско-преподавательского состава вуза. В канцелярию ректора массово сыпались жалобы с просьбами о защите от мародерства красноармейцев и постоя солдат в домах, где жили профессора. Благодаря этим документам мы узнали, что Попов проживал по улице Спасской (сейчас – ул. Декабристов) в 10 доме, где снимал комнату вместе с профессором В. И. Лучицким. Геолог-петрограф Владимир Иванович Лучицкий (1877–1949) приехал в Симферополь в 1919 году из Киева, где до революционной вакханалии служил профессором Университета Святого Владимира. В Симферополе он занимал должность профессора кафедры минералогии и кристаллографии Таврического университета. 18 ноября 1920 года Попов и

Лучицкий сообщали в записке на имя ректора В. И. Вернадского: «17 сего ноября около 1 часа дня в дом № 10 по Спасской улице, в котором мы занимаем комнату, явились трое вооруженных и произвели обыск, заявляя, что ищут оружие. Обыск был произведен и в нашей комнате. После обыска ими были взяты серебряные часы, одна рубашка и карта Крыма, принадлежащая Университету. «Взамен» взятых серебряных часов ими были оставлены чугуны. В тот же день около 7-ми часов вечера в дом явилось около 7-ми человек вооруженных, которые потребовали, чтобы им открыли двери, заявляя, что они квартирьеры. Однако, войдя в дом, они заявили, что пришли искать скрывающихся офицеров и оружие, и, угрожая револьверами, произвели тщательный обыск во всем доме. При уходе ими у нас были взяты пальто и брюки, много вещей было взято ими также у других лиц, живущих в доме (женщин). Проф. С. Попов, проф. В. Лучицкий» [26, л. 25]. Такие обращения поступили ректору в тревожные первые дни Советской власти и от других профессоров и сотрудников вуза. 23 ноября 1920 года Владимир Иванович Вернадский обратился официально в Военно-революционный комитет Крыма просьбой принять «возможные меры к ограждению от ограбления» [26, л. 23]. Часть вещей была возвращена красноармейцами. Их принесли и оставили в здании университета.

Последующие из сохранившихся писем С. П. Попова к В. И. Вернадскому относятся периоду, когда Владимир Иванович оставил службу ректором

Таврического университета и покинул Крым (февраль 1921 г.). Вуз в Симферополе, как и Боспорский университет, работавший в Керчи, новыми властями в конце 1920 года был закрыт. Лишь обращение профессорской корпорации Таврического университета к командарму М. В. Фрунзе спасло судьбу первого высшего учебного заведения на полуострове. Крымский ревком согласился на его существование под новым названием – Крымский университет – при условии ликвидации юридического и историко-филологического факультетов и полной замены учебных планов [см. об этом; 27]. Сергей Платонович был оставлен на службе. Сохранившийся «Список личного состава физико-математического факультета Крымского университета» свидетельствует, что профессор С. П. Попов читал курс минералогии [28, л. 2–2 об.]. 14 июня 1921 года он писал вслед уехавшему академику о насущных нуждах университета:

«Дорогой Владимир Иванович,

до сих пор не имею от Вас никаких известий и не знаю, хорошо ли Вы устроились и как Вам живется и работается. У нас приблизительно все по-старому, в Университете полное неустройство и работа не налаживается. Лучицкий и Выржиковский на днях уезжают в Киев и едва ли вернутся. Коллекцию, присланную Академией с Михаловским [ассистент кафедры минералогии Таврического университета И. С. Михаловский был командирован в Российскую академию наук в Петроград в январе 1920 г. – А. Н.], мы получили; она нам очень поможет. К сожалению, не получили никаких приборов; Михаловский рассказывал, что чуть было не получил гониометра (с двумя кругами), но в последнюю минуту Александр Евгеньевич [Ферсман] отказал в нем. Очень бы просил Вас, Вл[адимир] Ив[анович], уделить нам какой-либо гониометр – с одним или двумя кругами выбирать уже не приходится. Единственный гониометр дает возможность производить хоть какую-нибудь научную работу. Затем, нельзя ли получить по экземпляру Ваших курсов Минералогии и Кристаллографии [Вернадский В. И. Основы кристаллографии.– Москва, 1904].

Вы знаете, что ни в библиотеке, ни в Кабинете их нет, а двойченковские экземпляры постоянно в расходе. Также и «Опыт» [Вернадский В. И. Опыт описательной минералогии.– Санкт-Петербург, 1908]. Он хотя и имеется в библиотеке, но для Кабинета иметь свой экземпляр было бы очень хорошо. Вообще было бы очень желательно, если бы Вы могли уделить нам что-либо из книг справочного характера и из руководств и учебников.

Затем вот еще просьба – под влиянием острой нужды в учебниках я написал весною курс кристаллографии небольшого размера, приуроченный к так называемому «общему курсу» нашего Университета. Нельзя ли его издать в Петрограде? Здесь, Вы хорошо знаете, это немыслимо.

Из занятий мне удалось пока построить лишь занятия с паяльной трубкой, и то с большим трудом ввиду отсутствия горючих материалов. Тем не менее, они идут довольно гладко, работают геологи и химики. Одного из студентов я взял исполняющим обязанности ассистента – очень интересующийся человек,

преимущ[ественно] химического направления. [Речь о минералогe, ученике С. П. Попова Петре Макаровиче Мурзаеве (1900–1994) – А. Н.].

Совсем было собрался перебираться в Харьков, куда меня зовут, но некоторые внешние обстоятельства, по-видимому, принудят остаться здесь.

Всего лучшего. Пишите, каковы у Вас дела и настроение. Ваш С. Попов.

Не могли бы также прислать нам «Труды Геол[огического] музея» – с минералогическими статьями. Желательно бы также очень «Опыт» Морозевича [Морозевич Ю. А. Опыты над образованием минералов в магме: экспериментальные исследования.– Варшава, 1897].

Наталье Егоровне и Нине Владимировне мой привет» [25, л. 4–4 об.].

Упоминаемый в письме Лучицкий при новой власти получил должность профессора на естественном отделении физико-математическом отделении Крымского университета им. М. В. Фрунзе. Однако он искал возможности выехать из захолустного Симферополя в Киев. Гидрогеолог Роман Романович Выржиковский (1891–1937) – выпускник естественного отделения Университета Святого Владимира – в это время проводил полевые исследования в Крыму, как раз по приглашению В. И. Вернадского. Он служил геологом в Одесском отделении Комитета военно-технической помощи. Работы велись по программе Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, возглавляемой Вернадским. Целью было выявление полезных ископаемых для возможного существования полуострова в условиях самостоятельного государственного образования [10, с. 61, 65, 80–83].

Названные в письме «двойченковские экземпляры» свидетельствуют о постоянном общении Вернадского с бывшими коллегами по Таврическому университету. Постоянно, до отъезда в длительную европейскую командировку, Владимир Иванович передавал коллегам из Крымского университета книжные и периодические издания – как новинки, так и подшивки прошлых лет. Так, ездивший в Питер ректора А. А. Байков привез учебники и платиновую посуду. В Симферополе, благодаря настоятельным просьбам П. А. Двойченко и С. П. Попова, получили полный комплект популярного у естествоиспытателей журнала «Природа», издаваемого и редактируемого А. Е. Ферсманом с 1912 года. «Материалы» и отдельные публикации, издаваемые Комиссией по изучению естественных производительных сил России. Не ограничиваясь только литературой, в 1921 году В. И. Вернадский совместно с крупным минералогом, академиком Александром Евгеньевичем Ферсманом (1883–1945) организовали передачу Крымскому университету им. М. В. Фрунзе минералов из фондов Российской академии наук, а также приборов и лабораторных установок для проведения экспериментальных работ [29, с. 454–473]. С. П. Попов просил о содействии в переиздании в столице изданных в Симферополе в весьма невысоком качестве его лекций «Краткий курс кристаллографии» (Симферополь, 1921) и «Краткий курс минералогии» (Симферополь, 1921). Понятно, что в тех условиях академик не стал заниматься этим вопросом.

Упоминание Поповым «некоторых внешних обстоятельств», скорее всего, подразумевало ожидание пополнения в семье. Однако вскоре у Сергея Платоновича случилось огромное несчастье. Умерли супруга и только что родившийся сын. Об этом Вернадский сообщал Ферсману позже – 4 мая 1922 года [30, с. 103–104].

СПИСОК
прочитанных в осеннем 1921 году Семестре курсов на Факультете Крымского Университета.

I. На Физико-Математическом Факультете.
в Математическом отделе.

I курс.

Наименование курса	Число часов	Чтение курсом	Велись ли практические занятия.
Курс общей математики			
1/Аналитическая часть	2	Проф. Л. А. Вишневецкий	Практ. занятия
2/Геометрическая часть	2	Проф. М. Л. Франк	" "
3/Алгебраическая часть	2	Проф. Л. С. Новинский	" "
Неорганическая химия	4	Проф. А. А. Байков	" "
Общий курс физики	4	Проф. П. В. Облочкин	" "
II курс.			
Интегральное исчисление	4	Проф. Л. А. Вишневецкий	Практ. занятия
Планиметрические вычисления геометрии	4	Проф. П. С. Кошкин	Практ. занятия
Кинематика	4	Проф. П. В. Облочкин	" "
Общий курс астрономии	4	Проф. П. П. Балашов	" "
Метеорология	2	Проф. А. В. Вознесенский	" "
Физическая география	2	"	"
III и IV курсы.			
Динамика световых точек и статика	4	Проф. П. В. Облочкин	Практ. занятия
Заключительный курс по теории функций гамма	2	Проф. П. С. Кошкин	"
в/м. естественном отделе.			
I курс.			
Общий курс химии	4	Проф. А. А. Байков	"
Общий курс ботаники	4	Проф. В. В. Вульф	Практич. занятия
Общий курс зоологии	4	Проф. Э. А. Мейер	" "
Анатомия человека	2	Проф. В. В. Мещеряков	"
Физика /для биологов/	5	Проф. Л. С. Вагия	"
Физика /2-х год. курс./	4	Проф. П. В. Облочкин	"
Математика /курс раб./	2	Проф. М. Л. Франк	"

Кожно-венерич. болезни	Проф. Д. А. Соболев	Практ. занятия
Гинекология	Проф. П. Г. Бондарев	" "
У курс.		
Психиатрич. клиника		Практич. занятия
Госпит. терапевт. клиника	Проф. А. И. Яроцкий	" "
Госпит. хирург. клиника	Проф. Н. И. Швацман	" "
II. На Агрономическом Факультете -		
I курс.		
Физика	6ч. Проф. Л. С. Вагия	
Геодезия	4ч. Проф. Брандт	Практич. занятия
Ботаника	4ч. Проф. В. В. Вульф	" "
Зоология	4ч. Проф. Э. А. Мейер	
Неорганич. химия	4ч. Проф. А. А. Байков	
Математика	2ч. Проф. М. Л. Франк	
Политическая экономика	4ч. Проф. И. А. Громберг	
II курс.		
Анатомия и физиология животных	4ч. Проф. Д. Ф. Саницын	
Метеорология	2ч. Проф. А. В. Вознесенский	
Геология	2ч. Проф. П. А. Двойченко	
Физиология растений	4ч. Проф. Н. И. Медведь	
Энтомология	4ч. Проф. П. Ф. Линдеман	Практич. занятия
Аналитическая химия	2ч. Проф. А. А. Байков	
Минералогия	1ч. Проф. С. П. Попов	
Лесоводство	2ч. Проф. Г. И. Висоцкий	
Систематика растений	2ч. Проф. В. В. Вульф	
Учение об удобрениях	2ч. Проф. И. В. Якушин	
Органическая химия	3ч. Проф. Н. Е. Корнун	
По дендрологии	2ч. Проф. А. И. Углицких	Практич. занятия
Зоология позвоночных	2ч. Проф. Н. Л. Пятаков	
Зоология беспозвоночных	2ч. Проф. Э. А. Мейер	
III курс.		
По Машиноведению	4ч. Проф. Н. С. Сергеев	Практич. занятия

Списки курсов, прочтенных в Крымском государственном университете им. М. В. Фрунзе в 1921 году. Из фондов ГА РФ

II курс.

Аналитическая химия	2 ч.	Проф. И. Л. Вржинец	
Качественный анализ	6	" " "	
Органическая химия	3	Проф. Е. В. Коршуна	
Общий курс минералогии и геологии	8	Проф. С. И. Попов	Практ. занятия
Зоология беспозвоночных	2	Проф. Э. А. Мейер	" "
Зоология позвоночных	2	Преп. М. Д. Пятаков	" "
Систематика высших растений	2	Преп. Е. В. Вульф	" "
Общая геология	2	Преп. П. А. Давыченко	" "
Метеорология	2	Проф. А. В. Вознесенский	" "
Физическая география	2	" "	" "

III и IV курсы.

Общий курс геологии и эмбриологии	4	Проф. А. Г. Гурвич	Практич. занятия
Физиологическая химия	4	Проф. С. С. Зелецкий	
Физиология животных	4	Проф. П. Г. Умнянский	
Физиология растений	4	Преп.	
Большая прак. по зоологии беспозв. / или опен /	12	Проф.	
Метералогия / курс рек. /	2	Проф.	
Физическая география / курс рекомендованный /	2	"	
Техническая химия	2	Проф.	
Химическая технология органических веществ	2	Преп.	
Химическая технология неорганических веществ	2	Преп.	
Минералогия / курс опен /	2	Проф.	
Физическая геология	2	Преп.	
Полевая геология	2	"	
Получение	2	Преп.	
Полевые исследования / труды /	2	Проф.	

IX и X курсы.

Акушерство	Проф. П. Г. Бондерева	Практ. занятия
Детские болезни	Проф. А. В. Попов	" "
Детские инфекционные бол.	" "	" "
Нервные болезни	" "	" "
Глазные болезни	" "	" "
Судебная медицина	Проф. П. Г. Бондерева	" "
Кожные, венерич. болезни	Проф. Л. А. Соболева	Практ. занятия
Гинекология	Проф. П. Г. Бондерева	" "
У курс		
Психиатрическая клиника	" "	Практич. занятия
Госпит. терапевт. клиника	Проф. А. И. Яроцкий	" "
Госпит. хирург. клиника	Проф. М. И. Шеянина	" "
III На Аграрном факультете.		
У курс		
Наименование курсов:	Число часов	Читали курсы
Физика	6	Преп. Л. С. Вагина
Геология	4	Преп. Брандт
Ботаника	4	Преп. Е. В. Вульф
Зоология	4	Проф. Э. А. Мейер
Неорганическая химия	4	Проф. А. А. Гайков
Математика	2	Проф. М. Д. Фряк
Политическая экономия	4	Проф. М. А. Шрамберг
II курс		
Анатомия и физиология животных	4	Проф. Д. Ф. Синицын
Минералогия	2	Проф. А. В. Вознесенский
Геология	2	Преп. П. А. Давыченко
Физиология растений	4	Преп. М. И. Медведь
Энтомология	4	Проф. К. Э. Мищенко
Аналитическая химия	2	Проф. А. А. Бейков
Минералогия	1	Проф. С. И. Попов

Списки курсов, прочтенных в Крымском государственном университете им. М. В. Фрунзе в 1921 году. Из фондов ГА РФ

СПИСОК
прочитанных в осеннем 1921 года семестре курсов на факультетах
Крымского Университета.

I. На Физико-Математическом Факультете -
а/Математическом Отделении.

I курс.

Наименование курса.	Число часов.	Читала курс.	Белись ли прак- тические занятия
курс Общей Математики:			
1/Аналитическая часть	2ч.	Проф. Д. А. Вишнеvский	Практич. занятия
2/Геометрическая часть	2ч.	Преп. М. Д. Франк	" "
3/Алгебраическая часть	2ч.	Преп. А. С. Нованько	" "
Неорганическая Химия	4ч.	Проф. А. А. Байков	
Общий Отдел Физики	4ч.	Проф. Н. Н. Орло	
II курс			
Интегральное исчисление	4ч.	Проф. Д. А. Вишнеvский	
Приложение анализа к геометрии	4ч.	Проф. Н. С. Лоид	
Кинематика	4ч.	Проф. Н. Б. Орло	
Общий курс Астрономии	4ч.	Преп. Н. П. Веля	
Метеорология	2ч.	Проф. А. Б. Вознес	
Физическая География	2ч.	" "	
III и IV ку			
Динамика системы точек и статика	4ч.	Проф. Н. Б. Орло	
Факультативный курс по теории функции Гамма	2ч.	Проф. Н. С. Кошл	
в/на Естествен			
I курс			
Общий курс химии	4ч.	Проф. А. А. Байков	
Общий курс Ботаники	4ч.	Преп. И. Б. Вульф	
Общий курс Зоологии	4ч.	Проф. Э. А. Мейер	
Анатомия человека	2ч.	Преп. Б. Б. Масл	
Физика /для биологов/.	5ч.	Преп. Д. С. Вагин	
Физика /2-х год. курс/.	4ч.	Проф. Н. Б. Орло	
Математика /курс рек./	2ч.	Преп. М. Д. Франк	

II курс.

Аналитическая Химия	2ч.	Проф. А. А. Байков	
Качественный анализ	6ч.	" "	
Органическая Химия	3ч.	Проф. И. В. Коршун	
Общий курс минералогии и геологии	3ч.	Проф. С. П. Попов	Практич. занятия
Зоология беспозвоночных	2ч.	Проф. Э. А. Мейер	" "
Зоология позвоночных	2ч.	Преп. М. Д. Нятакос	" "
Систематика выс. растений	2ч.	Преп. И. Б. Вульф	" "
Общая Геология	2ч.	Преп. Н. А. Двойченко	" "
Метеорология	2ч.	Проф. А. Б. Вознесенский	" "
Физическая География	2ч.	" "	
III и IV курсы.			
Общий курс гистологии и эмбриологии	4ч.	Проф. А. Г. Гурвич	Практич. занятия
Биологическая химия	4ч.	Проф. С. С. Салаевкин	
Физиология животных	4ч.	Проф. Н. Г. Ушинский	
Физиология растений	4ч.	Преп. М. И. Медис	
Большой прак. по зоологии беспозв. /для спец./	12ч.	Проф. Э. А. Мейер	
Метеорология /курс рек./	2ч.	Проф. А. Б. Вознесенский	Практич. занятия
Физическая География /курс рекоменд./	2ч.	" "	
Техническая химия	2ч.	Проф. А. А. Байков	Практич. занятия
Химическая технология орга- нич. веществ	2ч.	Преп. В. И. Божовский	
Химическая технология не- органич. веществ	2ч.	Преп. А. С. Сагайдачный	
Минералогия /курс спец./	2ч.	Проф. С. П. Попова	Практич. занятия
Физическая геология	2ч.	Преп. Н. А. Двойченко	
Полевая Геология	2ч.	" "	Практич. занятия
Почвоведение	2ч.	Проф. Г. Н. Висоцкий	
Полезные ископаемые /руды/	2ч.	Проф. С. И. Попов	
II. На Медицинском Факультете -			
I курс.			
Химия неорганическая		Проф. И. В. Коршун	Практич. занятия
Физика		Преп. Д. С. Вагин	

Списки курсов, прочтенных в Крымском государственном университете
им. М. В. Фрунзе в 1921 году. Из фондов ГА РФ

В весеннем учебном семестре 1921 года С. П. Попов проводил практические занятия на естественном отделении физико-математического факультета по общему курсу геологии и минералогии (3 часа в неделю) на втором курсе, спецкурсу минералогии (окислы и соли) (2 часа в неделю), читал лекционный курс «Полезные ископаемые (руды)» (2 часа в неделю) на 3 и 4 курсах. Также он преподавал минералогии для первого курса агрономического факультета (час в неделю) [31, л. 38, 38 об., 39 об.]. Эти же курсы профессор продолжал читать в осеннем семестре 1921 года. Только лекции по минералогии на агрономическом факультете сместились с 1 на 2 курс [31, л. 46–46 об.]

22 июня 1921 года Сергей Платонович сообщил бывшему ректору Таврического университета, которому оставалась небезразличной судьба вуза, о массовом бегстве ученых с полуострова:

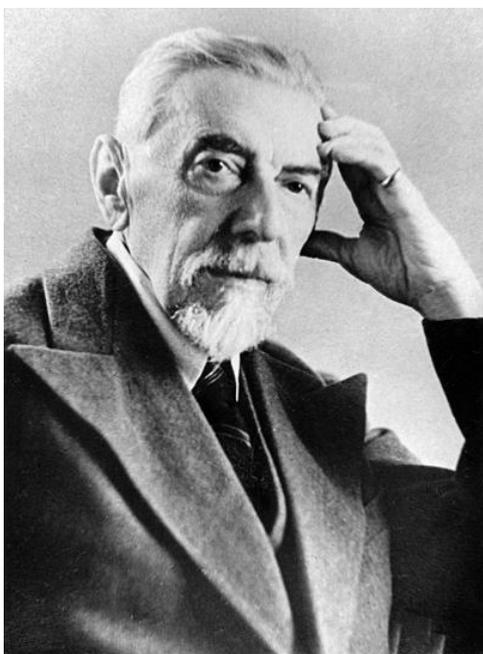
«Дорогой Владимир Иванович, пользуюсь случаем еще переправить Вам письмо с Петром Петровичем [Сушкиным]. У нас сейчас полный разброд: уезжает Г. И. Шанов [Георгий Иванович – преподаватель геодезии на агрономическом факультете Таврического университета], Воблый [Константин Григорьевич (1876–1947) – преподавал на экономическом отделении юридического факультета Таврического университета], Лучицкий. Последний, впрочем, обещает вернуться и думает устроить свою семью на Карадаге, где жена его получает место библиотекаря. Об уехавших и обещавших вернуться как Слезкин [Петр Родионович (1862–1927), агроном, профессор Киевского политехнического института и Таврического университета], Воронец [Петр Васильевич (1871–1923), математик, профессор Университета Св. Владимира в Киеве и Таврического университета], что-то не слышно. Дойч [Александр Степанович (1882 – после 1950), ботаник, хранитель Естественно-исторического музея в Симферополе] едет в Москву на время, но, конечно, тоже будет там щупать почву. Из ассистентов уехал Выржиковский, уезжает Любищев [Александр Александрович (1890–1972), биолог, философ, старший ассистент кафедры гистологии Таврического университета], поговаривают об отъезде и многие другие. В Крыму сильный неурожай вследствие засухи – с хлебом уже начинаются затруднения и голод на носу.

Надеюсь, что Вы получили мое письмо, посланное через Райко [Николай Васильевич, младший ассистент кафедры физики Таврического университета], в к[ото]ром я особенно просил о гониометре. Теперь хотел бы еще немного просить о книгах. Ряд академических изданий и др[угих] периодических изданий мы получили, но Вы знаете, что, м[ожет] б[ыть], больше всего мы нуждаемся в книгах справочного характера и больших монографиях, к[ото]рые тоже могут быть использованы как справочники. Очень бы хотелось бы иметь, напр[имер], «Опыты» Морозевича, «Граниты» и «Искусственное получение минералов» Чирвинского, «Алтай» Пилипенко, «Турмалины» Воробьева, «Бариты» Самойлова, обе диссертации Вейберга (они напечатаны в «Трудах Музея П[етра] Великого» – эти выпуски не получены), «Алмазы и магнезиальные силикаты» Ферсмана, обе диссертации Земятченского (ж[елезные] руды и каолиниты) и подобные вещи.

Кроме того очень, очень прошу Вас прислать все Ваши работы, какие только найдутся. Кабинет особенно нуждается в лекциях минералогии и основаниях кристаллографии – отсутствие первых особенно тяжело, т. к. я требую алюмосиликаты согласно Вашей теории и студентам неоткуда ее взять, т. к. даже в кабинете нет книг. Очень желательны также Ваши работы о кристалл[ической] энергии и работы Вульфа о скоростях роста и [растворения]. Также курсы Вульфа и Федорова и оптики Карандеева. Затем не могли бы уделить нам хотя бы [жалкий] набор хим[ической] посуды – десяток пробирок, несколько штук колб и стаканчиков и т. п. Ведь у нас буквально ничего нет кроме нек[оторых] реактивов, и мы были бы рады каждому стакану, каждой пробирке. Если бы Вы помогли нам, Вы поддержали бы жизнь в Кабинете, к[ото]рая как будто бы чуть-чуть начинает теплиться.

Ваш С. Попов» [25, л. 2–2 об.].

С июня 1922 года В. И. Вернадский отправился в зарубежную научную поездку. Академиком рассматривался вариант остаться работать в Европе или Соединенных Штатах. В эмиграции уже проживали сын и дочь Вернадского [см. подробнее: 32]. В эти годы эпистолярное общение с крымскими корреспондентами фактически было прервано [33, с. 37–38]. Но академик вернулся в Ленинград 3 марта 1926 года и приступил к исполнению обязанностей председателя Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). 3 апреля 1926 года в составе этого учреждения был образован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик во главе с академиком А. Е. Ферсманом. На этом заседании присутствовал С. П. Попов. Там, в частности, было принято решение о создании на местах, в том числе и в Крыму, региональных отделений Комиссии по изучению естественных производительных сил России.

Сергей Платонович Попов

Замечу, что имеющаяся в литературе информация о том, что якобы с 1924 года Сергей Платонович перешел на службу в Академию наук СССР и переехал в Ленинград [2, с. 181], не имеет документальных подтверждений. Ученый в это время продолжал работать профессором в Крымском гос. университете имени М. В. Фрунзе. Конечно, не прекращались его личные контакты с коллегами из академических центров и, безусловно, он печатался в академических журналах.

ВЕДОМОСТЬ									
учета фактических тарифных единиц первого разряда для служащих Крымского Университета.									
№ по порядку	Фамилия имя и отчество	Занимаемая должность	Разряд	Причислено тарифных единиц первого разряда.					
				За преподавание в семестр	За ведение кабинетов	За административные работы	За ведение документации	За выполнение поручений	За выполнение других работ
ПРОФЕССОРА И ПРЕПОДАВАТЕЛИ									
Медицинский факультет									
1	Славкин С.С.	Профессор	27	5	2.5	5	2.5		15
2	Мельнико Г.А.	"	27	5	2.5		2.5		10
3	Сивак А.И.	"	27						
4	Сивов А.И.	"	27						
5	Мельнико Г.А.	"	27						
6	Мельнико Г.А.	"	27						
7	Мельнико Г.А.	"	27						
8	Мельнико Г.А.	"	27						
9	Мельнико Г.А.	"	27						
10	Мельнико Г.А.	"	27						
11	Мельнико Г.А.	"	27						
12	Мельнико Г.А.	"	27						
13	Мельнико Г.А.	"	27						
14	Мельнико Г.А.	"	27						
15	Мельнико Г.А.	"	27						
16	Мельнико Г.А.	Приват-доцент	26						
17	Мельнико Г.А.	"	26						
18	Мельнико Г.А.	Преподаватель	25						
19	Мельнико Г.А.	"	25						
20	Мельнико Г.А.	"	25						
21	Мельнико Г.А.	"	25						
22	Мельнико Г.А.	"	25						
23	Мельнико Г.А.	"	25						
24	Мельнико Г.А.	"	25						
25	Мельнико Г.А.	"	25						
26	Мельнико Г.А.	"	25						
27	Мельнико Г.А.	"	25						
28	Мельнико Г.А.	"	25						
29	Мельнико Г.А.	"	25						
30	Мельнико Г.А.	"	25						
31	Мельнико Г.А.	"	25						
32	Мельнико Г.А.	"	25						
33	Мельнико Г.А.	"	25						
34	Мельнико Г.А.	"	25						
35	Мельнико Г.А.	"	25						
36	Мельнико Г.А.	"	25						
37	Мельнико Г.А.	"	25						
38	Мельнико Г.А.	"	25						
39	Мельнико Г.А.	"	25						
40	Мельнико Г.А.	"	25						
41	Мельнико Г.А.	"	25						
42	Мельнико Г.А.	"	25						
43	Мельнико Г.А.	"	25						
44	Мельнико Г.А.	"	25						
45	Мельнико Г.А.	"	25						
46	Мельнико Г.А.	"	25						
47	Мельнико Г.А.	"	25						
48	Мельнико Г.А.	"	25						
49	Мельнико Г.А.	"	25						
50	Мельнико Г.А.	"	25						
51	Мельнико Г.А.	"	25						
52	Мельнико Г.А.	"	25						
53	Мельнико Г.А.	"	25						
54	Мельнико Г.А.	"	25						
55	Мельнико Г.А.	"	25						
56	Мельнико Г.А.	"	25						
57	Мельнико Г.А.	"	25						
58	Мельнико Г.А.	"	25						
59	Мельнико Г.А.	"	25						
60	Мельнико Г.А.	"	25						
61	Мельнико Г.А.	"	25						
62	Мельнико Г.А.	"	25						
63	Мельнико Г.А.	"	25						
64	Мельнико Г.А.	"	25						
65	Мельнико Г.А.	"	25						
66	Мельнико Г.А.	"	25						
67	Мельнико Г.А.	"	25						
68	Мельнико Г.А.	"	25						
69	Мельнико Г.А.	"	25						
70	Мельнико Г.А.	"	25						
71	Мельнико Г.А.	"	25						
72	Мельнико Г.А.	"	25						
73	Мельнико Г.А.	"	25						
74	Мельнико Г.А.	"	25						
75	Мельнико Г.А.	"	25						
76	Мельнико Г.А.	"	25						
77	Мельнико Г.А.	"	25						
78	Мельнико Г.А.	"	25						
79	Мельнико Г.А.	"	25						
80	Мельнико Г.А.	"	25						
81	Мельнико Г.А.	"	25						
82	Мельнико Г.А.	"	25						
83	Мельнико Г.А.	"	25						
84	Мельнико Г.А.	"	25						
85	Мельнико Г.А.	"	25						
86	Мельнико Г.А.	"	25						
Физико-Математический факультет									
1	Мельнико Г.А.	Профессор	17	5	2.5				2.5
2	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
3	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5	5	2.5		15
4	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
5	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
6	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
7	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
8	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
9	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
10	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
11	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5		2.5		10
12	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				5
13	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				5
14	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5		2.5		10
15	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
16	Мельнико Г.А.	"	17	5	2.5				2.5
17	Мельнико Г.А.	Преподаватель	16	4.5					4.5
18	Мельнико Г.А.	"	15	4.5					4.5
19	Мельнико Г.А.	"	15	4.5			2.5		6.5
20	Мельнико Г.А.	"	15	4.5					4.5

Список учета тарифных единиц Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе. 1924 год. Из фондов ГА РФ

СПИСОК

Профессоров и Преподавателей Крымского Университета

№ п/п	Фамилия, имя и отчество.	Наименование кафедры.
ПРОФЕССОРА:		
1.	ГУРВИЧ Александр Гаврилович	Гистология
2.	МЭЙЕР Эдуард Андреевич	Зоология
3.	БАЙЮБ Александр Александрович	Химия
4.	ЯРОЦКИЙ Александр Иванович	Госпит. Терап. Клин.
5.	БАЛЯШКО Георгий Авксентьевич	Фак. Хир. Клин.
6.	ДИТЕРАХС Михаил Михайлович	Госп. Хир. Клин.
7.	ПОПОВ Сергей Платонович	Минералогия
8.	ВОЗНЕСЕНСКИЙ Аркадий Викторович	Метеорология
9.	ДУБЬЯНЕНКО Александр Митрофанович	Славянск. (филолог.)
10.	РАЗВСКИЙ Александр Андреевич	Администр. Право.
11.	ВИШНЕВСКИЙ Лев Александрович	Чистая Математика
12.	ГРЕДЖЕТЕР Михаил Осипович	Энциклоп. Право
13.	ЛЕНК Алексей Константинович	Десмург. Ортопедия
14.	КОСОВ Александр Васильевич	Детские болезни
15.	ШЕВЦОВ Михаил Николаевич	Хирургич. Патолог.
16.	КОШЛЯКОВ Николай Сергеевич	Чист. Матем.
17.	УВАРОВ Михаил Сергеевич	Гигиена
18.	БОНДАКОВ Петр Георгиевич	Акушерство
19.	САДАЗКИН Сергей Сергеевич	Сиволог. Химия
20.	ОТЮБЛИН Николай Васильевич	Механика
21.	СОБОЛЕВ Леонид Адрианович	Кожн. бол.
22.	ШЕВЦОВ Владимир Германович	Нормальн. Анатом.
23.	БОРОТЯНСКИЙ Бронислав Иванович	Нервные бол.
24.	БУЛЬБО Евгений Владимирович	Системат. Растен.
25.	ДЕРЕВЩИКОВ Алексей Николаевич	Истор. Иск. Востока
26.	ЧАБАНЗАД Е. Бекир	Туркские яз.
27.	ПУЗАНОВ Иван Иванович	Зоология
28.	ЛЕНИН Николай Михайлович	Астрономия
29.	ДВОУМЛИН Александр Грьевич	Бактериология
30.	УСАТЫЙ Семен Николаевич	Эксперимент. Физика

Список профессоров университета. 1924 год.
Из фондов ГА РФ

В научной жизни Крымской АССР за это время произошли определенные подвижки. В 1925 году по настоянию Наркомпроса РСФСР был упразднен Крымский гос. университет имени М. В. Фрунзе. На его базе организовали педагогический институт, который продолжал носить имя командарма Гражданской войны. Одновременно оформился региональный центр для разносторонних исследований в всех сторон жизни края – Крымский научно-исследовательский институт. Учреждение было открыто постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 11 сентября 1925 года. Процесс преобразования Крымского университета им. М. В. Фрунзе в пединститут с ликвидацией медицинского факультета, трансформацией структуры пединститута и организации КрымНИИ проходил сумбурно, срочно, как правило, без обдумывания всех особенностей происходящих процессов. К моменту открытия не успели даже составить штатное расписание КрымНИИ. Институт на скорую руку укомплектовали сотрудниками расформированного физико-математического факультета бывшего Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе [34, л. 75]. Отсутствовала у НИИ и какая-либо материальная база. Вместе с тем перспективы для развития нового ученого учреждения очерчивались довольно знаковые. Предполагалось, что КрымНИИ станет центром научной жизни на полуострове и будет «играть роль своего рода Академии наук Крымской республики».

Создание КрымНИИ было связано с интенсивным процессом советизации полуострова, сопровождавшийся в том числе и коренизацией. На научно-исследовательский институт возлагались задачи по изучению хозяйственной и культурной жизни Крымской АССР. Более того, цель создания подобной организации состояла не только лишь в исследовании хозяйства, природы и производственных сил. При этом НИИ являлся структурой, работавшей при пединституте. Воплощалась идея создания эффективного механизма внедрения положений диалектического материализма и методов революционного марксизма в широкие общественные массы мультикультурного Крыма. Предполагалось обязательное вовлечение научных работников НИИ в различные идеологические кампании [35, с. 6]. С момента своего создания КрымНИИ находился в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР.

Сергей Платонович Попов со времени создания КрымНИИ был назначен действительным членом Института и исполняющим обязанности директора нового научного учреждения (по 1930 г.) [36, л. 45, 49]. Именно на него легли все организационные перипетии, связанные с разработкой концепции деятельности учреждения, утверждением штатов, планов, организацией финансирования НИИ, запуском научных проектов. Безусловно, ученый видел программу работы и перспективы развития Института в русле деятельности возглавляемой В. И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил России. В данном случае мы имеем дело с очередной попыткой реанимировать деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, созданной в мае – августе 1920 года, с приходом в Таврический университет В. И. Вернадского. Тогда Комиссия возникла как структура в Крымском обществе

естествоиспытателей и любителей природы, но почти сразу приобрела статус отдельной общественно-научной единицы. По задумке Вернадского, она управлялась автономным Советом, куда входили представители Таврического университета, Таврической научной ассоциации и Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Организация была создана В. И. Вернадским по аналогии с Комиссией по изучению естественных производительных сил России при Академии наук, организованной по его же инициативе в 1915 году. Председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма был избран В. И. Вернадский, а секретарем – Е. В. Вульф. Заседания этого научно-практического сообщества проходили в период проживания Вернадского в Симферополе два раза в месяц в здании бывшего приюта графини А. М. Адлерберг, переданном Таврическому университету (ул. Пушкинская, 18). Крымским ученым в сложное время Гражданской войны и практически автономии Крыма удалось заинтересовать ответственных чиновников канцелярии Правителя и Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России полезностью производимых ими исследований и организовывать финансирование производимых работ. В сложнейшее время революционных катаклизмов Вернадский и активно сотрудничавшие с ним П. А. Двойченко и Попов умудрились организовать заявки от кооперативов (с предоплатой производимых работ) на исследование кила и местных хлебных злаков. Кроме того, они добились финансирования своих опытов от администрации П. Н. Врангеля [37, с. 59–62].

Одновременно с 1925 по 1927 годы С. П. Попов выполнял обязанности проректора Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе по административно-хозяйственной деятельности. Заведование кафедрой минералогии и кристаллографии Попов передал П. А. Двойченко (1931 г.), а сам некоторое время возглавлял кафедру органической химии [3, с. 367]. Современники указывают, что в 1929–1934 годы Попов являлся деканом естественного факультета Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе [38].

Теперь, уже в новых реалиях советского Крыма, с радостью узнав о возвращении Вернадского из Европы, С. П. Попов сразу же обратился к академику с просьбой включить Крымский научно-исследовательский институт в программу финансирования за счет проектов Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Тем более, что в 20-е годы работа Комиссии строилась на базе основанных в различных частях страны филиалов. Именно таким филиалом (отделением) КЕПС С. П. Попов видел вновь созданный, возглавляемый им НИИ. Он лично отправился в Ленинград на заседание Президиума Комиссии по изучению естественных производительных сил России, где напомнил Вернадскому о нереализованном проекте созданной академиком во врангелевском Крыму Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма по изданию фундаментального сборника статей по этой тематике. О планах работы «крымского филиала» тогда много говорили и с А. Е. Ферсманом. Конечно, симферопольский профессор предполагал получение от Комиссии субсидий для приобретения необходимой аппаратуры и проведения экспедиций. Однако, Владимир Иванович

провидчески разглядел в данной инициативе перспективы работы учреждения лишь на политику коренизации и просьбы Попова о финансировании, включении КрымНИИ в структуру Комиссии оставил без поддержки. В письме к Попову Вернадский объяснил отказ в финансировании тем, что крымчане опоздали с подачей нужных бумаг. 25 мая 1926 года Сергей Платонович с определенной обидой за свое детище КрымНИИ отвечал:

«Дорогой Владимир Иванович,

сегодня я получил подписанное Вами извещение от КЕПС'а о полном отказе Иссл[едовательскому] Институту в какой-ниб[удь] поддержке, причем указывается, что нам отказано за поздним поступлением наших заявлений.

Признаюсь, это меня крайне удивило. Ведь Вы, наверное, помните, что в самом начале апреля я был у Вас на заседании Президиума КЕПС'а, куда и внес личное свое заявление, и что Президиум вынес, насколько мне помнится, вполне определенное постановление, очень благоприятное для нас, и что всеми много говорилось об необходимости восстановить связь с Крымом и еще открыть там неб[ольшое] отделение КЕПС'а (восстановить прежнюю Крым[скую] Ком[иссию] Пр[оизводительных] Сил). Сумма 1500 р[уб.] была названа Ал[ександром] Евг[еньевичем Ферсманом], а не мною, я лишь приноровил к ней наши предложения.

Сам Ал[ександр] Евг[еньевич], когда я уходил, еще сказал мне, чтобы я поспешил с присылкой предложений, что я и сделал, как только успел приехать в Симф[ерополь] и созвать Совет.

Таким образом, Ваше сообщение является для меня очень тяжелым ударом. Наш Институт, находящийся в очень плачевном положении, очень рассчитывал на Вашу поддержку, и Вы могли бы помочь нам стать на ноги. Но, по-видимому, еще лишней раз приходится убедиться, что от столичных учреждений провинциальные работники никогда помощи получить не смогут.

Между прочим, Ал[ександр] Евг[еньевич] обещал мне пристроить моего ассистента Мурзаева в какую-ниб[удь] экспедицию. Никаких известий я от него, несмотря на письма, не получаю ни письма, м[ожет] б[ыть], Вы сможете написать мне что-нибудь о судьбе этой моей просьбы.

Из Петровской Академии в Москве я ничего не получаю, откуда заключаю, что и там моя кандидатура, несмотря на отсутствие серьезных соперников, не прошла. Вообще столичная броня. Ваш С. Попов.

25. V. [19]26.

Если все мои экскурсии провалятся, думаю приехать на месяц в Петрогр[ад] поработать в библиотеке. Будете ли Вы в Петерб[урге] или на лето уедете?» [25, л. 7–8 об.].

Таким образом, письмо несет содержательную информацию о продолжающихся попытках С. П. Попова, несмотря на новые назначения, уехать из Симферополя и получить должность в столичных исследовательских учреждениях. Такие попытки он предпринимал неоднократно, но они не дали результатов. Об этом мы увидим сведения в последующих письмах Попова к Вернадскому.

Упоминается ученик С. П. Попова Петр Макарович Мурзаев (1900–1994). Его, благодаря настойчивой протекции наставника, вскоре пригласили к участию в экспедициях, организованных А. Е. Ферсманом, по исследованию генезиса пегматитов Карелии с точки зрения гранитизации. С 1933 года Мурзаев, также благодаря протекции С. П. Попова, служил научным сотрудником Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института.

В. И. Вернадский обосновал тогда Попову невозможность включения КрымНИИ в структуру Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Вместе с тем академик проявил интерес к экспериментальным работам Института. Ответное письмо Сергея Платоновича от 9 июня 1926 года написано уже в ином тоне. Оно знакомит академика с основными направлениями исследований КрымНИИ в области изучения полезных ископаемых:

«Дорогой Владимир Иванович,

в бытность в Ленинграде на следующий день после нашего визита к Вам я сдал в Госиздат часть своей рукописи, которую они обещали просмотреть и вынести решение. Приложил рекомендации Вашу и Ал[ександра] Евг[еньевича Ферсмана]. Они обещали дать мне ответ сюда в Симферополь, но вот уже месяц, а никакого отзвука от них нет. Может быть, Вы будете добры позвонить Ромму и спросить об этом.

Работаем над керченскими железными рудами, ставим опыты, как с бактериями, так и химические. Убивает недостаток литературы. Вообще тяжесть провинциальных условий сказывается все более и более и вновь возникает желание вернуться в столицы, чтобы хоть на склоне жизни поработать при хорошей обстановке. Но надежд на это мало, так как на несамостоятельное место я не пойду, а последних не прибавляется. Николай Ник[олаевич] Тихонович старался продвинуть меня в Геолком, но за его выбытием, о моей кандидатуре там все забыли и то место, на которое он меня прочил (заведующий) Минер[алогическим] отд[елом]), уже, как я узнал, занято другим.

Ну что ж, будем работать и здесь пока есть силы. Ученики мои, кончают и затем расходятся – двое уже ушли в Ленинград и Юзовку [приведено название города до 1924 года, в 1926 году город Сталин, современный Донецк], теперь, по-вид[имому] Мурзаев уйдет в Геолком, но у меня еще есть хорошая молодежь. А все-таки иногда тоскливо.

Ну, будьте здоровы и не забывайте меня. Наталье Егоровне мой привет, равно как сердечный привет от моей жены Вам и ей. Ваш С. Попов» [25, л. 5–6 об.].

Разговор идет о рукописи книги С. П. Попова о производительных силах Крыма. В научно-популярном формате он смог опубликовать этот материал позже в Симферополе отдельной брошюрой и в составе путеводителя [39]. Данное исследование геолог начал активно готовить еще в бытность в Крыму Вернадского под руководством последнего. Тогда В. И. Вернадский обратился к Правителю и Главнокомандующему Вооруженными Силами на Юге России П. Н. Врангелю с идеей издания фундаментального научного сборника о производительных силах Крыма. Он предлагал подготовить для сборника статьи об использовании силы

ветров, месторождениях серы, кила, рыболовстве в Азовском море. Предполагалось рассмотреть именно те сферы природных богатств, которые могли помочь в развитии автономной экономической жизни полуострова. В той политической ситуации первой половины 1920 года это было крайне актуально. В. И. Вернадский просил выделить три миллиона рублей для издания книги [40]. Но по понятным причинам (безденежье и сложная военно-политическая обстановка) идея издания большой академической книги осталась нереализованной. Дополненный материал о полезных ископаемых полуострова был в это время особенно востребован, но издание всё-таки затянулось.

Финансирования на проведение экспедиций Попов все-таки добился через Геологический комитет. Умение Сергея Платоновича выискивать средства для проведения научных исследований (экспедиций), формирования материальной базы КрымНИИ было оценено в педагогическом институте, где Попов одновременно занял пост проректора по административно-хозяйственной деятельности. 13 июля 1926 года С. П. Попов сообщал из Керчи (деревня Эльтиген):

«Дорогой Владимир Иванович,

пишу Вам из окр[естностей] Керчи, где мы когда-то с Вами экскурсировали. Лет 25 прошло с тех пор и как все переменялось, только степи и морские обрывы остались те же.

Работаю, как Вы, м[ожет] б[ыть], слышали в партии Геол[огического] Комитета. Уже много, много лет как я не экскурсировал серьезно и работаю с большим удовольствием; нового пока нахожу мало, по-видимому, я все-таки хорошо обработал эти руды. Вот уже неделю сижу на Эльтигенских рудниках, сегодня еду дальше к югу. Недавно был в Москве, судя по рассказам я в ГУС'е [Государственном ученом совете] чуть было не прошел в Петроград, но Каблуков [Иван Алексеевич (1857–1942), химик, член-корреспондент АН СССР (1928 г.)] заявил, что я предпочитаю Москву и баллотировка была приостановлена. Боюсь, что теперь обстановка будет хуже.

Впрочем, в конце концов, не все ли равно – в общем я стал очень равнодушным к переменам судьбы и, если иногда быстро раздражаюсь, то сейчас же и остываю. Это по поводу моего прошлого письма к Вам. Сейчас я проникаюсь Соломоновской философией: «Суета сует и томление духа». Никаких шагов, кроме визита к Каблукову, я не предпринимал и предпринимать не стану – в Москву, в Петроград, здесь – пусть будет как будет.

Я слышал, что Вы собираетесь на Кавказ, м[ожет] б[ыть], письмо это и не застанет Вас в Петрограде.

Мы выпустили первый номер журнала нашего Института – там три статьи моих учеников и работы Двойченко; по возвращении в Симферополь вышлю Вам [Труды Крымского научно-исследовательского института. Симферополь, 1926. Т. 1]. В Керчи пробуду до августа, потом вернусь в Симф[ерополь], куда и пишете, если получите это письмо. Думаю еще поэкскурсировать по Ялте.

Напишите, как пройдет Ваше лечение на Кавказе, и как Вы себя чувствуете. Наталье Егоровне мой привет. Очень благодарю Вас за доброе отношение к моему ученику Мурзаеву. Ваш С. Попов

13. VII. [19]26. Эльтиген» [25, л. 10–11].

В Крымской АССР в это время активно шла подготовка регионального крымоведческого съезда, где основное внимание должны были уделить не традиционным историко-краеведческим докладам, а изучению производительных сил. В 1928 году, с началом первой пятилетки, развернувшимся на полуострове широким промышленным и коммунальным строительством местные научные силы (особенно научные общества и научно-исследовательские центры при Крымском гос. пединституте им. М. В. Фрунзе) старались продемонстрировать свою дееспособность. Череда форумов с анализом возможностей местных производительных сил прошла по всей стране. Тесно сотрудничавшие с В. И. Вернадским в Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма П. А. Двойченко и С. П. Попов активно включились в подготовку крымского форума. По постановлению Совета Народных Комиссаров Крымской АССР 27 октября 1927 года в составе Планового бюро при СНК Крымской АССР было учреждено Постоянное совещание по планированию научно-исследовательских и опытных работ на территории республики. На одном из первых заседаний Постоянного совещания было решено созвать съезд для анализа и разработки перспектив изучения и развития крымской экономики. Власти приняли решение придать намечавшемуся краеведческому съезду направление в соответствии с задачами переустройства народного хозяйства на основе изучения производительных сил края и рационального использования научных и технических достижений. Программа несостоявшегося краеведческого съезда, которая до этого уже была обнародована в периодической печати, в этой связи была взята за основу и переработана. Первоначально съезд планировалось созвать в октябре 1927 года, но из-за отсутствия средств, заседание было перенесено. Окончательное постановление Совета Народных Комиссаров Крымской АССР о созыве съезда, с ассигнованием средств, было принято 16 февраля 1928 года [41, с. 35–36.]. По этому поводу 28 марта 1927 года С. П. Попов сообщал академику:

«Дорогой Владимир Иванович,

я слышал, что Вы еще не уехали за границу, если так – что Вы думаете делать летом и куда ехать? Не приедете ли весной в Крым? Мы затеваем 8-го мая маленький съезд местных научных учреждений – м[ожет] б[ыть], Вы захали бы и сделали какой-ниб[удь] доклад по гео-био-химии?

В бытность на съезде я подал в КЕПС ряд заявлений об предполагаемых летних работах по Крыму? Какова их судьба? Я одновременно пишу Ал[ександру] Евг[еньевичу] Ферсману и прошу Вас и его поддержать мои просьбы.

Я и мои ученики работаем по Керчен[ским] минералам – проделали за это время вновь [нрзб] и теперь приступим к изучению железняков и глин. По-вид[имому], будет еще один «керченит».

Пока всего лучшего. Наталии Егоровне мой привет. Ваш С. Попов.

28. III. [19]27» [25, л. 12–12 об.].

В письме речь про первое Всесоюзное совещание минералогов, которое проходило в Минералогическом музее АН СССР в Ленинграде с 1 по 7 января 1927 года. Сергей Платонович участвовал в работе этого научного форума. С докладами там выступали академики В. И. Вернадский («Рассеяние вещества»), А. Е. Ферсман («Минералогия СССР и сопредельных стран»), профессор С. П. Попов «О характере работ по минералогии Крыма». Мы вновь видим настойчивые и, увы, безуспешные попытки руководителя КрымНИИ получить финансирование на экспедиционные исследования от Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Кстати, С. П. Попов с интересом участвовал и в сугубо исторических форумах. Так, он был делегирован от КрымНИИ на Конференцию археологов СССР, которая проходила в сентябре 1927 года в Севастополе на базе Государственного Херсонесского музея [см. подробнее: 42].

Идея войти в структуру Комиссии по изучению естественных производительных сил России при финансировании ею научно-исследовательских работ на полуострове стала лейтмотивом и следующего послания С. П. Попова в Ленинград от 5 января 1928 года, где он сообщал о последствиях выбившей его из рабочего ритма на несколько месяцев болезни:

«Дорогой Владимир Иванович,

я уже более или менее оправился, хожу в Кабинет, но физически еще очень слаб. Работаю сейчас по разным минералам Крыма, гл[авным] обр[азом] по Керченскому полуострову и по сульфатам из разных мест. Ужасно мешает полный недостаток литературы. В каком журнале помещены статьи Перфильева [Борис Васильевич (1891–1969), микробиолог, основоположник капиллярной микроскопии], о которых Вы пишете (о роли железобактерий в образовании руд)? Пожалуйста, напишите. Отсутствие литературы наиболее болезненное место нашей провинциальной работы. Пожалуйста, напишите. Нельзя ли хоть в этом году получить от КЕПС'а какие-нибудь средства на летние работы для Иссл[едовательского] Инст[итута]? Мы уже третий год стучимся к Вам напрасно. Вы опять напишите «пришлите темы, смету» и пр. Но какой смысл все это проделывать, когда по опыту знаешь, что все это обречено на неудачу, даже в том случае, если сначала получались благоприятные обещания. В КЕПС'е есть мои прошлогодние заявления, на которые был ответ, что они «опоздали». Может быть, их можно использовать – все эти предложения остаются в силе. Может быть, Ал[ександр] Евг[еньевич] устроит в какую-нибудь экскурсию моих студентов специалистов. Сейчас у меня два очень подходящих для экспедиционных работ студента III курса. Толковые малые, здоровяки и имеют уже опыт в полевых работах. Один работал в прошлом году в Крыму от Крымводхоза, а другой на Кавказе экскурсировал с моим асс[истентом] Мурзаевым (между прочим, был в Заглике на алунитах) и, кроме того, руководил на Кавказе же геол[огическими] экскурсиями (от бюро экскурсий). Оба привезли прекрасный материал. Очень был бы рад, если бы их можно было устроить в какую-либо

экскурсию. Конечно, оба нуждаются в некотором заработке. Барышень у меня много, но с ними, конечно, труднее. Что сам буду делать летом, не знаю. Ехать в Керчь от Геолкома не имеет смысла. Нового ничего, пожалуй, не найдешь – не справляешься и с имеющимися материалами. А на Яйлу или на северные склоны средств ни от кого не получишь.

Кстати, если Вы видите с Прасоловским, спросите, пожалуйста, какой результат имело мое заявление, поданное в Почвенный Комитет осенью. [Леонид Иванович Прасолов (1975–1954), почвовед. В указанный год научный сотрудник Почвенного института АН СССР, куда С. П. Попов пытался устроиться на работу – А. Н.].

Очень жалею, что болезнь помешала мне приехать в Питер, но ничего не поделаешь. Здесь я вышел из членов правления И[нститу]та, вообще дела идут неважно и, пожалуй, жаль, что я не уехал в Саратов.

Всего лучшего. Наталье Егоровне мой привет. Ваш С. Попов

5. 1. [19]28.

Еще просьба – год тому назад мною была послана Ал[ександру] Евг[еньевичу] статья моего ассистента Мурзаева «Датолит и деесмин с Карадага». По-видимому, она пропала. Если ее нельзя найти – сообщите, пришлем новый экземпляр» [25, л. 13–14 об.].

Упоминание о выходе из членов Правления Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе подразумевало уход С. П. Попова в 1928 году с поста проректора по хозяйственной деятельности вуза.

6 апреля 1928 года Попов сообщал Вернадскому:

«Дорогой Владимир Иванович,

мой ассистент П. М. Мурзаев стремится попасть в Геологический комитет. Для успеха в этом деле было бы очень важно, если б Вы могли замолвить за него словечко – я и П[етр] Абр[амович Двойченко] даем ему рекомендации, но если <бы> Вы написали хоть несколько строк, то это, конечно, имело бы решающее значение. Ваш С. Попов.

6. IV. [19]28» [25, л. 9].

Первый съезд по изучению производительных сил Крыма, про который Попов писал Вернадскому еще в 1927 году в надежде на его приезд и выступление с докладом, открылся 6 мая 1928 года пленарным заседанием. Конечно, Крымский научно-исследовательский институт был в центре всех мероприятий форума. Это был определенный бенефис ученого учреждения. Со второго дня занятий Съезд разделился на секции, однако из-за большого количества выступавших доклады заслушивали на подсекциях. Ими руководили специалисты – представители заинтересованных учреждений и лица, причастные к планированию народного хозяйства Крыма. Естественно-историческую секцию возглавлял профессор С. П. Попов. Она включала в себя подсекции физики, геофизики и астрономии во главе с профессором И. И. Тихановским; геологии, гидрологии и полезных

ископаемых, которую возглавлял профессор П. А. Двойченко, и биологии, на которой председательствовал профессор И. И. Пузанов [43]. Однако В. И. Вернадский интереса к съезду не проявил. С. П. Попов более в переписке о научном собрании не упоминал.

Первое Всесоюзное совещание минералогов. Ленинград. 7 января 1927 г.

Сидят вокруг стола справа налево: профессор Леонид Ликарионович Иванов, академик Александр Петрович Карпинский, профессор Анатолий Капитонович Болдырев, академик Александр Евгеньевич Ферсман, профессор Сергей Платонович Попов, неизвестный, профессор Владимир Ильич Крыжановский (стоит), неизвестный, профессор Владимир Николаевич Чирвинский, неизвестный, академик Франц Юльевич Левинсон-Лессинг, неизвестный, академик Владимир Иванович Вернадский, профессор Павел Прокопьевич Пилипенко, неизвестный, профессор Борис Петович Кротов (сзади), профессор Константин Константинович Матвеев, профессор Александр Антонович Твалчрелидзе, профессор Сергей Михайлович Курбатов, А. В. Николаев (сбоку), профессор Петр Петрович Сущинский, профессор Петр Людовикович Драверт, Михаил Михайлович Тетяев (в очках), профессор Н. И. Безбородко

Вторая половина 20-х для С. П. Попова обозначилась минералого-геохимическими работами по минералам марганца, сопочным явлениям и грязевым вулканам Крыма, а также серией исследований минеральных источников в разных районах полуострова [2, с. 181].

17 июля 1928 года находившийся в Днепропетровске С. П. Попов сообщал Вернадскому о личных жизненных перипетиях:

«Дорогой Владимир Иванович, вчера узнал от проф[ессора] Писаржевского [Льва Викторовича (1874–1938), химик, профессора Днепропетровского горного института, академика Всеукраинской академии наук (1925 г.)], что Вы в Петрограде, и спешу Вам написать. Я справлялся о Вас месяц тому назад у Ел[изаветы] Дм[итриевны] Ревуцкой, но ответа не получил и думал, что Вы за границей. Месяц этот я провел в деревне недалеко от Екатеринослава вместе с женой – я женился на той даме, о которой, м[ожет] б[ыть], Вы помните, я женился прошлой зимой. Завтра возвращаюсь в Симферополь, откуда проеду ненадолго в Керчь – продолжим понемногу работать над керч[енскими] [минералами] – в прошлом году я сдал две заметки в Геол[огический] вестн[ик], но они еще не появились. В этом году мы ставили опыты по влиянию бактерий на процессы выветривания разных минералов и будем продолжать эти работы и в текущем году. В сентябре думаю побывать в Петрограде – будете ли Вы в это время там? Думаю, возобновить хлопоты о жене на этот раз от своего имени – нужно выйти на что-ниб[удь]. Она здесь очень хворает и плохо выносит ветреный степной климат.

Где Ал[ександр] Евг[еньевич] Ферсман и как его здоровье? Он взял у меня для «Докладов» одну маленькую работу «О вивианите из [Барнаула]» моей ученицы Зайцевой – не будете ли Вы добры узнать, какая судьба этой работы.

Боюсь, что письмо Вас не застанет в Петрограде – если же получили – черкните пару строк в Симферополь. Где Ел[изавета] Дмитриевна [Ревуцкая]? Пока всего лучшего. Наталье Егоровне [Вернадской] мой привет. Ваш С. Попов.

17. VII. Екатеринослав» [24, л. 15–16].

Профессор ездил в Днепропетровск по делам своей жены Екатерины Александровны Барт-Поповой. 14 июня 1928 года она была арестована органами Крымского ГПУ. Ей предъявили обычное для той эпохи обвинение, что она – дочь расстрелянного Советской властью бывшего министра финансов белогвардейского правительства Врангеля в Крыму, имела нелегальную и письменную связь с белогвардейскими контрреволюционными организациями, находящимися за границей. По постановлению Особого совещания при Крымском ОГПУ от 18 августа 1927 года Е. А. Барт-Попова на основании статьи 58-12 Уголовного кодекса РСФСР была лишена права проживания в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, Крыму и пограничных губерниях сроком на три года. Местом для ее ссылки был определен Днепропетровск. В начале 20-х именно С. П. Попов помог дочери «врага народа» устроиться на работу в Академическую библиотеку Крымского университета им. М. В. Фрунзе, поддерживал ее все это время морально и материально. В самый критический момент ее жизни С. П. Попов выехал в Днепропетровск и в июне 1928 года официально оформил с Екатериной Александровной брак, зарегистрированный 11 июня в ЗАГСе г. Днепропетровска. 28 сентября 1928 года Попов из Симферополя обратился с письмом в Особое Совещание по делам административной высылки

Страница из газеты *Красный Крым* за 1928 год с изображением С. П. Попова

при Объединенном Госполитуправлении РСФСР, в котором просил разрешить Е. А. Барт-Поповой вернуться для проживания в Симферополь. И это ходатайство подействовало. 26 октября 1928 года Е. А. Барт-Попова была досрочно освобождена от наказания и вернулась в Симферополь [44, с. 172–173].

Развернувшийся в это время в стране поворот от Новой экономической политики к индустриализации, подготовка первого пятилетнего плана потребовали от научно-технических работников усилить внимание к развитию отдельных отраслей промышленности, в частности — химической. Она возводилась в один первостепенный ранг с металлургией и машиностроением. В апреле 1928 года при Совнаркомом СССР был образован Комитет по химизации народного хозяйства. Научные силы СССР, объединенные вокруг Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР

(ВАРНITCO), были вовлечены в процесс ускоренного развития химической промышленности во всех районах страны. К данному периоду времени в Крымской АССР местная ячейка Ассоциации была представлена профессорско-преподавательским составом Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, кадрами аппарата экономического управления при СНК автономии и местной группы Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников. 20 июля 1928 года во время очередного заседания Крымского отделения ВАРНИТСО был рассмотрен вопрос о возможности создания при Совнаркомом Крымской АССР комитета или комиссии по химизации хозяйства и аналогичной научной организации при пединституте. А 7 августа 1928 года было принято решение о создании при Крымском отделении ВАРНИТСО Комиссию по химизации. Ее ядро составили профессора пединститута (С. П. Попов, М. Л. Франк, Н. К. Бауман, доцент Г. П. Вейсберг). Членами нового образования также стали научный сотрудник КрымПлана В. Б. Лукьянов и агроном Наркомзема автономии Н. Т. Трофимов. своеобразным «моторчиком» комиссии стал директор пединститута Г. П. Вейсберг, который вместе с профессором Г. А. Максимовичем возглавлял отделение Ассоциации.

С совместным докладом о необходимости усиления преподавания химических дисциплин в пединституте выступили профессор С. П. Попов и М. Л. Франк,

доценты Г. П. Вейсберг, В. Г. Лунев, М. Т. Трофимов. Ими был поднят вопрос о необходимости предании данному процессу производственного уклона и увязки с задачами крымской промышленности (соляной, бромной, хлормагниевого, магнезиальной, консервной, металлургической) и сельского хозяйства. Во время заседания Г. П. Вейсберг поставил вопрос о составлении от имени ученых ходатайства с целью восстановления в Крыму университета. По мнению директора вуза в данных условиях это становилось возможным в связи с открытием нового химического отделения физмата, которое наряду с существующими отделениями будет работать в составе педагогического факультета. «Фактически химическое отделение физмата, под названием физико-технического отделения, существует, но нужно его узаконить», отметил Григорий Петрович Вейсберг [45, л. 6 об.; см. также: 46, с. 92–97].

Комиссии по химизации было поручено подготовить соответствующие материалы по вопросу о перспективах развития химической промышленности на полуострове в увязке с необходимостью реорганизации пединститута в университет. Данные наработки были представлены Г. П. Вейсбергом председателю ВАРНИТСО А. Н. Баху на съезде в Москве 3 сентября 1928 года. Вслед за этим им был поставлен вопрос перед Президиумом ВАРНИТСО, Наркомпросом РСФСР и Высшем советом народного хозяйства о необходимости открытия специального химического отделения при Крымском государственном пединституте. Предполагалось готовить не только преподавателей химии, но и «практических работников в этой области» [45, л. 5]. Наркомзем Крымской АССР одновременно рассматривал вариант расширения естественного отделения пединститута с приданием ему агрономического уклона.

Профессором Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе С. П. Поповым, который возглавлял Комиссию по химизации Крымского отделения ВАРНИТСО, и доцентом П. Т. Данильченко были подготовлены служебные записки, которые обосновывали необходимость развития химической промышленности в регионе. Одновременно ученые объясняли своевременность реформирования крымского вуза. Данными материалами были подкреплены ходатайством директора вуза Г. П. Вейсберга в вышестоящие инстанции о реформировании Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. Так, в записке «Материалы по химизации Крыма» Попов и Данильченко отмечали: «В связи с этими задачами химизации и наличием в Крыму исключительно благоприятных условий для развития химической промышленности, можно считать своевременным и необходимым, по примеру химиков Урала научных работников в широкой общественности Сибири, указать на нижеследующее:

Крым является богатейшим в Союзе краем, отдельные отрасли химической промышленности которого имеют всесоюзное значение.

Неисчерпаемые запасы минерального сырья, сосредоточенные в многочисленных озерах Крыма в виде хлористого натрия, солей магния, калия, брома и др. с давних пор пользуются широкой и вполне заслуженной известностью.

Ежегодно из соляных озер извлекаются миллионы пудов поваренной соли, нашедшей себе потребителя не только в нашем Союзе, но и далеко за его пределами.

И этих же соляных озер ежегодно добываются сотни тысяч пудов других солей, из которых хлористый магний нашел себе потребителя на иностранных рынках, не говоря уже о том, что эта новая для Крыма и всего Союза отрасль химической промышленности полностью удовлетворяет потребности внутреннего рынка на хлористый магний.

На ряду с поваренной солью и хлористым магнием из озер добывается бром. Извлечение его из рассолов производится на специально оборудованном [Сакском] бромном заводе, являющимся одним из самых больших заводов по добыче этого элемента в мире и единственным пока во всем Союзе.

На этом же заводе изготавливаются соли брома главным образом бромное железо. Ежегодная добыча брома достигнув 10.000–12.000 пудов, окончательно освободит отечественную бромную промышленность от иностранной зависимости, а увеличение добычи вдвое – создаст базу для экспорта и усиления обороноспособности страны.

Кроме указанных солей из озерной рапы в зимнее время извлекается глауберова соль, отличающаяся своей чистотой и высоким качеством.

Отмечая лишь некоторые из существующих в настоящее время производств, основанных на использовании минеральных ресурсов Крымских озер можно указать, что развитие соляного дела в СССР и в частности в Крыму, открывает широкие возможности в смысле использования рассольных соляных озер для изготовления из них металлического магния, в котором так нуждается наша авиация, сернокислого магния, соляной кислоты, окиси магния, ксилолитовых изданий цемента Сореля и пр.

В этом смысле особый интерес приобретают в Крыму группа Перекопских озер, лишенных сернокислых соединений и особенно богатых хлористым магнием, которые в виду этого по праву могут быть названы хлоро-магниевыми озерами (Н. С. Курнаков). В настоящее время эти ценнейшие озера, к сожалению, не разрабатываются и выпадающий в засушливые годы почти чистый шестиводный хлористый магний не используется.

Грязевые отложения соляных озер, представляющий особый высоконаучный интерес, со стороны изучения их физико-химических свойств, имеет особо важное значения для Крыма в смысле использования лечебной грязи для целей бальнеологии. Высокое терапевтическое действие этой грязи общеизвестно, о чем свидетельствует ежегодный наплыв в Крым десятков тысяч больных, нуждающихся в грязелечении. И здесь, как и в других случаях только Сакское, Мойнакское и некоторые др. озера в этом отношении ими эксплуатируются и совершенно игнорируются остальные озера Крыма, обладающие такой же лечебной грязью, с такими же физико-химическими свойствами.

Богатейшие месторождения железа Керченского полуострова по своей мощности занимающие 4-ое место в мере, представляют собой надлежащую базу

для развития этой отрасли металлургии в СССР. Железная руда Керченского полуострова, благодаря содержанию в ней больших количеств фосфора, сможет дать в виде томас-шлака, нашему сельскому хозяйству – фосфорные удобрения, удовлетворяя этим самую большую часть потребности нашей страны в этом продукте. Не меньшее значение Керченская железная руда имеет как экспортный товар.

Пуск Керченского [металлургического] завода [им. П. Л. Войкова] и усиления темпов развития металлургической промышленности в Крыму становится, таким образом, главнейшей и одной из первоочередных задач химического строительства нашего края.

Было бы [не] излишним указывать на такие общеизвестные отрасли промышленности Крыма, как виноделие, табаководство, консервную промышленность, рыбное хозяйство, укрепление и дальнейшее развитие которых не только желательно, но и необходимо, так как это будет способствовать значительному поднятию экономического благосостояния нашего Союза.

Имеющееся в Крыму Чокур-Кояшское месторождение серы имеет особо важное значение в смысле укрепления обороноспособности Союза ССР и не меньшее значение для сельского хозяйства Крыма. Пуск и коренное переоборудование ныне бездействующего серного завода, таким образом, является такой же необходимой задачей химического строительства края.

Нельзя также не указать на имеющиеся в Крыму мощные месторождения трасса, особенно карадагского, дающего при прибавлении к нему небольших количеств окиси кальция превосходного качества цемент.

К таким же весьма ценным полезным ископаемым Крыма принадлежат месторождения кефелита – минерала, часто называемого киллом, обладающим свойством и всеми качествами лучших сортов сукновальных глин.

Не безынтересна в Крыму нефть Керченского полуострова, сопочная грязь, содержащая громадные количества буры, Бешуйский уголь, дающий при коксовании большое количество смолы и газа, сопочные газы, содержащие гелий и др.

Оставляя без упоминания другие полезные ископаемые Крыма, имеющие лишь местное значение, укажем еще и на растительный покров Крыма, могущий дать химической промышленности Союза ряд ценнейших лекарственных растений, трав, дубителей и проч. Не безынтересны в этом отношении и водные богатства Черного моря, могущие дать, кроме всего прочего, огромные количества водорослей с высоким содержанием йода.

Можно с уверенностью сказать, что имеющиеся близь северо-западного берега Крыма, мощные заросли филлофоры, явятся неисчерпаемым сырьем для йодной промышленности СССР самого недалекого будущего.

Констатируя наличие в Крыму исключительно благоприятных условий для развития химической промышленности и имея в виду, что никакое химическое строительство края невозможно без участия в этом деле научной мысли, кадра специалистов-химиков и достаточного количества работников химической

промышленности, мы считаем первоочередной задачей ближайшего времени реорганизацию единственного в Крымской АССР педагогического вуза в университет с соответствующими факультетами, в том числе с физико-математическим и химическим отделением.

На ряду с этим, считаем необходимым теперь же принять меры к объединению всех существующих в Крыму химических научно-исследовательских институтов и лабораторий в один общий Институт с соответствующими филиалами на местах в целях их наиболее планомерной и перспективной работы по химизации страны вообще и Крыма в частности» [45, л. 18–22; полный текст документа см.: 47 с. 111–114].

Для истории нашего вуза особенный интерес представляет записка Сергея Платоновича Попова «К вопросу об открытии физико-математического факультета в Крыму», выявленная в фондах Российского государственного архива экономики московским историком, кандидатом исторических наук, представителем научной школы истории крымоведения Виктором Владимировичем Акимченковым:

«Существование всякого провинциального вуза тесно связано с экономическими и бытовыми условиями страны, которую он призван обслуживать и естественно процветание ВУЗа вообще зависит от этого, в какой мере его построение соответствует удовлетворению потребностей, предъявленных ему страной.

Особенностью Крыма является сосредоточение на его сравнительно небольшой территории больших естественных богатств, при том являющихся в очень разнообразных формах, часто значительно в частях касающихся живой природы, отличных по своему южному типу от обычных форм распространенных в СССР. В сущности, эта особенность Крыма, несомненно, требует для успешного развития его хозяйственной жизни тщательного научного исследования и сознавалась всегда, даже в наиболее трудные моменты академической жизни. Когда в силу несчастного стечения обстоятельств были закрыты медицинский и физико-математический факультеты в Крыму, был основан Исследовательский Институт с естественно-историческими кафедрами и основан или поддержан целый ряд других исследовательских учреждений. Но если совокупность этих учреждений и даст возможность довольно полно поддерживать научную жизнь и исследовательскую работу – все же они в совокупности не могут восполнить того пробела, который вызван закрытием медицинского и физико-математического факультетов. Исследовательские учреждения, обладая достаточным контингентом квалифицированных научных работников, не имеют и не могут создавать молодых начинающих сил из учащейся молодежи, которая с молодых лет привыкла бы к работе по производительным силам края и из рядов которой выходили бы научные работники на смену уходящим. Эта же молодежь давала бы в летнее время контингент помощников и исполнителей, несущих на себе огромную массу механической части научной работы, без выполнения которой, однако невозможно постановка сколько-нибудь крупных исследований.

В этой записке я остановлюсь только на той роли, которую могли бы сыграть минералогия и химия в изучении производительных сил края, так как мои коллеги уже осветили роль других научных дисциплин.

Для химии и минералогии (по существу, последняя есть «химия земной коры») в Крыму представляется чрезвычайно обширное поле исследований. Разнообразие геологических систем, разнохарактерность геологических феноменов привели к образованию в Крыму в обширных размерах отложений полезных ископаемых и разного рода используемых человеком современных геологических факторов (грязи, озера). Как известно на Керченском полуострове находится огромное накопление железных руд, самое большое в Союзе; своеобразная структура этих оолитовых отложений, наличие в них разных примесей, недостаточная еще изученность распространения и генетики этих отложений – представляют здесь работе минералогии и химии огромное поле. Хотя руды эти в настоящее время изучаются Геологическим комитетом, но участие местных сил и лабораторий находящихся в постоянной связи с местом является совершенно необходимым. Такое участие местных научных сил необходимо и в большей или меньшей степени всегда происходило в исследовании и разработке ниже описанных производительных богатств: 1) на том же Керченском полуострове имеются месторождения серы, правда небольшие, но вполне могущие быть использованными по крайней мере для местных нужд; 2) на горе Карадаг близ Феодосии имеются мощные месторождения трасса, дающего превосходный цемент. После керченских руд эти, весьма серьезные природные богатства, сразу по открытию привлекли общее внимание и уже отчасти используемые; 3) в горах Крыма имеются месторождения каменного угля, хотя частью местного значения, но которым уже приходилось пользоваться и изучение которых необходимо; 4) в разных местностях Крыма имеются жилы известкового шпата, из которых относительно Байдарского были сделаны попытки для получения призм Николя, давшие удовлетворительные результаты. Тем не менее ни эти, ни другие жилы совершенно не изучены; 5) в Керченских сопках обнаружено содержание буры и как известно была поставлена во время войны разработка этого минерала, хотя выработка не оказалась выгодной, но вопрос надо перенести на изучение накопления древней грязи, достигающей колоссальных размеров; 6) на больших пространствах развиты отложения «кила», дающего себе разнообразные применения; 7) совершенно особое положение занимают Крымские соляные озера. Из всех природных богатств Крыма они наиболее привлекали и привлекают к себе внимание. Не говоря уже о получении поваренной соли, начало добычи которой теряется в глубине веков, в последнее время здесь прочно поставлено добывание брома, некоторые своеобразные озера дают полную возможность добычи солей магния, другие глауберовые соли. Кроме того, грязь соляных озер служит известным ценнейшим терапевтическим средством. Изучению озер уже посвящена химическая лаборатория Цустрада в Евпатории, но здесь открывается такое обширное поле для химических и минералогических работ, которое далеко выходит за пределы сил одной небольшой станции. Не меньшую работу представляет из себя

изучение Черного моря, этого чрезвычайно своеобразного по своей геологической истории и свойствам водного бассейна. Его гидрологическое исследование, а также минералогическое и химическое изучение отложений его дна и состава его вод является одной из интереснейших задач геохимии.

Таков краткий и сухой перечень минеральных богатств Крыма требующих работ химика-неорганика и минеролога. На границе интересов минеральной и органической химии стоит изучение углеводородных газов, в изобилии выделяемых грязевыми вулканами, и нефти месторождение которых на Керченском полуострове уже вызвало ряд геологических и химических изысканий. Для химика-органика растительные культуры и некоторые отрасли животного хозяйства Крыма также открывают широкие перспективы. Основные культуры Южного Берега Крыма виноделие и табаководство – требуют широкой постановки химического исследования. Тоже имеет место относительно плодоводство – другой стороны местного хозяйства – производства фруктовых и овощных консервов, а также сыра (брынза) и т.п.

Указанное перечисление полагаю дает полную возможность видеть в основании ВУЗа физмата, существеннейшую необходимость для наиболее рациональной постановки дела использования природных богатств Крыма» [45, л. 22–25; см. подробнее: 47, с. 114–117].

Таким образом, именно позиции профессора С. П. Попова наш вуз обязан восстановлению работы физико-математического отделения. Отдельно предлагалось рассмотреть и вопрос об организации на полуострове института химического профиля в связи с большим объемом предстоящих работ по разработке полезных ископаемых. С. П. Попов также составил служебную записку «К вопросу об открытии ВУЗа химического характера в Крыму» [46, с. 97]. Однако власти не стали реализовывать эту идею, а специалистов-химиков тогда стали готовить в Днепрпетровском горном институте. А в 1930 году они обособились в отдельное учебное заведение.

Двадцатые... Они для многих представителей научного крымоведения стали сложными из-за необходимости отказа от досоветских норм научной этики, да и морали. Особенно тяжело это переживали представители старшего поколения, например А. И. Маркевич. Сергей Платонович Попов, который находился в зрелом возрасте, во многом под влиянием В. И. Вернадского отказался от идеи эмиграции в Европу и продолжил свое научное поприще в России, оставшись работать в Крыму. Его активная научно-педагогическая, административная деятельность во многом способствовала росту научной значимости местного педагогического вуза и возможности будировать вопрос о восстановлении статуса университета.

Список использованных источников и литературы

1. Сергей Платонович Попов: [некролог] // Советская геология.– 1964.– № 10.– С. 170–171.
Sergej Platonovich Popov: [nekrolog] // Sovetskaya geologiya.– 1964.– № 10.– S. 170–171.
2. Шапошников Д. П., Шандыба К. Г. Памяти Сергея Платоновича Попова (1872–1964) // Вестник Харьковского университета. Сер. географическая.– 1964.– № 2, вып. 1.– С. 180–182.

- SHaposhnikov D. P., SHandyba K. G. Pamyati Sergeya Platonovicha Popova (1872–1964) // Vestnik Har'kovskogo universiteta. Ser. geograficheskaya.– 1964.– № 2, вып. 1.– S. 180–182.
3. Мурзаев П. М. Памяти Сергея Платоновича Попова (3/16 января 1872 – 21 мая 1964) // Записки Всесоюзного минералогического общества.– 1965.– № 3.– С. 366–367.
- Murzaev P. M. Pamyati Sergeya Platonovicha Popova (3/16 yanvarya 1872 – 21 maya 1964) // Zapiski Vsesoyuznogo mineralogicheskogo obshchestva.– 1965.– № 3.– S. 366–367.
4. Савич-Заблоцкий К. Н., Шкабара М. Н. Сергей Платонович Попов: к 80-летию со дня рождения // Минералогический сборник / Львовское геологическое об-во при Львовском гос. университете им. И. Я. Франко; отв. ред. Е. К. Лазаренко.– Львов; Харьков: изд-во Харьковского ун-та, 1952.– № 6.– С. 289–292.
- Savich-Zablockij K. N., SHkabara M. N. Sergej Platonovich Popov: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya // Mineralogicheskij sbornik / L'vovskoe geologicheskoe ob-vo pri L'vovskom gos. universitete im. I. Ya. Franko; отв. red. E. K. Lazarenko.– L'vov; Har'kov: izd-vo Har'kovskogo un-ta, 1952.– № 6.– S. 289–292.
5. Мурзаев П. М. К столетию со дня рождения С. П. Попова // Известия АН СССР. Сер. геологическая.– 1972.– № 9.– С. 142–143.
- Murzaev P. M. K stoletiyu so dnya rozhdeniya S. P. Popova // Izvestiya AN SSSR. Ser. geologicheskaya.– 1972.– № 9.– S. 142–143.
6. Бочаров В. Л. Профессор Сергей Платонович Попов – ученик академика В. И. Вернадского, основатель научной минералого-геохимической школы в Воронежском университете // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Геология».– 2013.– № 2.– С. 198–205.
- Bocharov V. L. Professor Sergej Platonovich Popov – uchenik akademika V. I. Vernadskogo, osnovatel' nauchnoj mineralogo-geohimicheskoy shkoly v Voronezhskom universitete // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Geologiya».– 2013.– № 2.– S. 198–205.
7. Бочаров В. Л. Профессор С. П. Попов – ученик академика В. И. Вернадского // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Проблемы высшего образования».– 2015.– № 1.– С. 121–126.
- Bocharov V. L. Professor S. P. Popov – uchenik akademika V. I. Vernadskogo // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Problemy vysshego obrazovaniya».– 2015.– № 1.– S. 121–126.
8. Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки».– 2021.– Т. 23, № 3.– С. 70–86.
- Nepomnyashchij A. A. Krymskie korrespondenty akademika V. I. Vernadskogo (1920–1930-e gg.) // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: «Gumanitarnye nauki».– 2021.– T. 23, № 3.– S. 70–86.
9. Непомнящий А. А. Переписка А. И. Маркевича и В. И. Вернадского (20–30-е годы) – содержательный источник по истории крымоведения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2022.– Т. 8(74), № 3.– С. 44–71.
- Nepomnyashchij A. A. Perepiska A. I. Markevicha i V. I. Vernadskogo (20–30-e gody) – sodержatel'nyj istochnik po istorii krymovedeniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2022.– T. 8(74), № 3.– S. 44–71.
10. Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко.– Саратов: Амрит, 2023.– 280 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 34).
- Nepomnyashchij A. A. «Zhit' segodnyashnim dnev...»: professor Petr Dvojchenko.– Saratov: Amirit, 2023.– 280 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; вып. 34).
11. Попов С. П. Аянская сопка // Протоколы заседаний Московского общества испытателей природы.– Москва, 1898.– № 7.– С. 19–20; То же // Bull. Soc. natur. Moscou, ann. 1898. Nouv. Ser.– Москва, 1899.– Т. 12.– С. 86–87.
- Popov S. P. Ayanskaya sopka // Protokoly zasedanij Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody.– Moskva, 1898.– № 7.– S. 19–20.
12. Холодов В. Н. У истоков современной литологии: к 125-летию со дня рождения Я. В. Самойлова // Литология и полезные ископаемые.– 1996.– № 6.– С. 563–571.

- Holodov V. N. U istokov sovremennoj litologii: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya YA. V. Samojlova) // *Litologiya i poleznye iskopaemye*.– 1996.– № 6.– S. 563–571.
13. Волков В. П. Вернадский и Самойлов: тайные обиды // *Природа*.– 1997.– № 2.– С. 86–97.
Volkov V. P. Vernadskij i Samojlov: tajnye obidy // *Priroda*.– 1997.– № 2.– S. 86–97.
14. Попов С. П. [Информация о посещении В. И. Вернадским и С. П. Поповым Крыма и Кавказа с целью изучения грязевых вулканов и месторождений некоторых минералов] // *Годичный отчет Московского общества испытателей природы за 1898–1899 годы*.– Москва, 1899.– С. 12; Вернадский В. И., Попов С. П. Еникальские грязевые вулканы.– Москва: тип. И. Н. Кушнарева, 1900.– 7 с.; То же // *Bull. Soc. natur. Moscou, ann. 1900. Nouv. Ser.*– Москва, 1900.– Т. 13.– С. 37–41; То же // *Протоколы заседаний Московского общества испытателей природы*.– Москва, 1899.– № 6/9.– С. 9–13.
Popov S. P. [Informaciya o poseshchenii V. I. Vernadskim i S. P. Popovym Kryma i Kavkaza s cel'yu izucheniya gryazevyh vulkanov i mestorozhdenij nekotoryh mineralov] // *Godichnyj otchet Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody za 1898–1899 gody*.– Moskva, 1899.– S. 12; Vernadskij V. I., Popov S. P. Enikal'skie gryazevye vulkany.– Moskva: tip. I. N. Kushnareva, 1900.– 7 s.; To zhe // *Bull. Soc. natur. Moscou, ann. 1900. Nouv. Ser.*– Moskva, 1900.– T. 13.– S. 37–41; To zhe // *Protokoly zasedanij Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody*.– Moskva, 1899.– № 6/9.– S. 9–13.
15. Архив российской академии наук (далее – АРАН), ф. 518, оп. 3, д. 1303.
Arhiv rossijskoj akademii nauk (dalee – ARAN), f. 518, op. 3, d. 1303.
16. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее – СПбФ АРАН), ф. 4, оп. 4, т. 1, д. 1729.
Sankt-Peterburgskij filial Arhiva RAN (dalee – SPbF ARAN), f. 4, op. 4, t. 1, d. 1729.
17. СПбФ АРАН, ф. 4, оп. 4, т. 3, д. 5602.
SPbF ARAN, f. 4, op. 4, t. 3, d. 5602.
18. Попов С. П. [О посещении некоторых местностей южной и восточной части Крымского полуострова] // *Годичный отчет Московского общества испытателей природы за 1899–1900 годы*.– Москва, 1900.– С. 19; Попов С. П. [О поездке по горной части Крымского полуострова при участии Е. Д. Ревуцкой] // *Годичный отчет Московского общества испытателей природы за 1901–1902 годы*.– Москва, 1902.– С. 17–18; Попов С. П. Минералогические исследования и сборы С. П. Попова и Е. Д. Ревуцкой в горной части Крымского полуострова // *Речь и отчет, читанные в Торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1903 года: краткий отчет о состоянии университета за 1902 год*.– Москва: Универ. тип., 1903.– С. 325–326; Vernadsky W. I., Popoff S. P. Zur Paragenese des Goldes von Siebenbürgen // *Zbl. Mineral., Geol., Palaeontol.*– 1903.– № 10.– S. 331–332.
Popov S. P. [O poseshchenii nekotoryh mestnostej yuzhnoj i vostochnoj chasti Krymskogo poluostrova] // *Godichnyj otchet Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody za 1899–1900 gody*.– Moskva, 1900.– S. 19; Popov S. P. [O poezdke po gornoj chasti Krymskogo poluostrova pri uchastii E. D. Revuckoj] // *Godichnyj otchet Moskovskogo obshchestva ispytatelej prirody za 1901–1902 gody*.– Moskva, 1902.– S. 17–18; Popov S. P. Mineralogicheskie issledovaniya i sbory S. P. Popova i E. D. Revuckoj v gornoj chasti Krymskogo poluostrova // *Rech' i otchet, chitannye v Torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta 12 yanvara 1903 goda: kratkij otchet o sostoyanii universiteta za 1902 god*.– Moskva: Univer. tip., 1903.– S. 325–326.
19. Ена В. Г. Знаток крымских минералов: к 125-летию со дня рождения профессора-крымоведа С. П. Попова // *Вопросы развития Крыма: научно-практический дискуссионно-аналитический сб.*– Симферополь: Таврия, 1998.– Вып. 9.– С. 58–60.
Ena V. G. Znatok krymskih mineralov: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya professora-krymoveda S. P. Popova // *Voprosy razvitiya Kryma: nauchno-prakticheskij diskussionno-analiticheskij sb.*– Simferopol': Tavriya, 1998.– Vyp. 9.– S. 58–60.
20. Ена В., Ена А., Ена А. Открыватели земли Крымской: очерки 2500-летней истории изучения природа Тавриды.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2007.– 520 с.
Ena V., Ena A., Ena A. Otkryvateli zemli Krymskoj: ocherki 2500-letnej istorii izucheniya priroda Tavridy.– Simferopol': Biznes-Infom, 2007.– 520 s.
21. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского НАН Украины (далее – ИРНБУВ), ф. I, ед. хр. 26993.

Institut rukopisi Nacional'noj biblioteki Ukrainy im. V. I. Vernadskogo NAN Ukrainy (dalee – IRNBUB), f. I, ed. hr. 26993.

22. ИРНБУВ, ф. I, ед. хр. 26994.

IRNBUB, f. I, ed. hr. 26994.

23. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др. – Киев: Наукова думка, 1997. – 321 с.

Vernadskij V. I. Dnevniky, 1917–1921: Yanvar' 1920 – mart 1921 / Sost. S. N. Kirzhaev, A. V. Memelov, V. S. Neapolitanskaya i dr. – Kiev: Naukova dumka, 1997. – 321 s.

24. Непомнящий А. А. «Наблюдается всюду застой, вялость, равнодушие и сонливость»: Крымский университет имени М. В. Фрунзе в первой половине 20-х годов XX столетия по эпистолярному наследию П. А. Двойченко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2024. – Т. 10(76), № 1. – С. 23–40.

Nepomnyashchij A. A. «Nablyudaetsya vsyudu zastoy, vyalost', ravnodushie i sonlivost'»: Krymskij universitet imeni M. V. Frunze v pervoj polovine 20-h godov HKH stoletiya po epistolyarnomu naslediyu P. A. Dvojchenko // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2024. – T. 10(76), № 1. – S. 23–40.

25. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305.

ARAN, f. 518, op. 3, d. 1305.

26. Гос. архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. Р-1188, оп. 3, д. 163.

Gos. arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK), f. R-1188, op. 3, d. 163.

27. Непомнящий А. А. Боспорский университет: «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН. – Москва, 2020. – Вып. 72. – С. 391–404.

Nepomnyashchij A. A. Bosporskij universitet: «Neobhodimost' sozdaniya takogo centra yavlyaetsya sejchas nasushchnoj potrebnost'yu» // Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noj istorii / In-t vseobshchey istorii RAN. – Moskva, 2020. – Vyp. 72. – S. 391–404.

28. Гос. архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), ф. А-2306, оп. 18, д. 741.

Gos. arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GA RF), f. A-2306, op. 18, d. 741.

29. Непомнящий А. А. «Сделался в Крыму излишним»: перипетии судьбы профессора П. А. Двойченко (по материалам переписки с В. И. Вернадским) // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 454–473.

Nepomnyashchij A. A. «Sdelalsya v Krymu izlishnim»: peripetii sud'by professora P. A. Dvojchenko (po materialam perepiski s V. I. Vernadskim) // Nauchnyj dialog. – 2023. – T. 12, № 2. – S. 454–473.

30. Письма В. И. Вернадского А. Е. Ферсману, 1907–1944 / Отв. ред. Б. В. Левшин; Сост. Н. В. Филиппова; предисл. И. И. Тучкова, А. А. Ярошевского. – Москва: Наука, 1985. – 272 с.

Pis'ma V. I. Vernadskogo A. E. Fersmanu, 1907–1944 / Otv. red. B. V. Levshin; Sost. N. V. Filippova; predisl. I. I. Tuchkova, A. A. Yaroshevskogo. – Moskva: Nauka, 1985. – 272 s.

31. ГА РФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.

GA RF, f. A-1565, op. 3, d. 192.

32. Непомнящий А. А. Семинариум имени Н. П. Кондакова – европейский крымоведческий центр (20-е годы XX столетия) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2021. – Вып. 26. – С. 609–628.

Nepomnyashchij A. A. Seminarium imeni N. P. Kondakova – evropejskij krymovedcheskij centr (20-e gody XX stoletiya) // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii / Krymskij federal'nyj un-t im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol', 2021. – Vyp. 26. – S. 609–628.

33. Сорокина М. Аймак-Гуарузим – Fondation Rosenthal // Очерки о русской эмиграции: евреи России – иммигранты Франции / Под ред. В. Московича, В. Хазина, С. Брейар. – Москва: Мосты культуры; Париж; Иерусалим: Гешарим, 2000. – С. 35–68.

Sorokina M. Ajmek-Guaruzim – Fondation Rosenthal // Oчерki o russkoj emigracii: evrei Rossii – immigranty Francii / Pod red. V. Moskovicha, V. Hazina, S. Brejar. – Moskva: Mosty kul'tury; Parizh; Ierusalim: Gesharim, 2000. – S. 35–68.

34. ГА РФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 303.

GA RF, f. A-1565, op. 3, d. 303.

35. Акимченков В. В. «Национальный по форме, пролетарский по содержанию»: проект организации Всекрымского научно-исследовательского института национально-культурного строительства и краеведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2021.– Т. 7(73).– № 2.– С. 3–19.

Akimchenkov V. V. «Nacional'nyj po forme, proletarskij po sodержaniyu»: proekt organizacii Vsekrymskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta nacional'no-kul'turnogo stroitel'stva i kraevedeniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2021.– Т. 7(73).– № 2.– С. 3–19.

36. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 342.

GA RF, f. A-2307, op. 10, d. 342.

37. Непомнящий А. А. П. А. Двойченко в Таврическом университете: неизвестные страницы биографии ученого-гидрогеолога // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2023.– Т. 9(75), № 3.– С. 58–67.

Nepomnyashchij A. A. P. A. Dvojchenko v Tavricheskom universitete: neizvestnye stranicy biografii uchenogo-gidrogeologa // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2023.– Т. 9(75), № 3.– С. 58–67.

38. Данильченко П. Т. Крупнейший советский минералог: к 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С. П. Попова // Красный Крым.– 1938.– № 149.– 29 июня.

Danil'chenko P. T. Krupnejshij sovetskij mineralog: k 40-letiyu nauchno-pedagogicheskoy i obshchestvennoj deyatelnosti prof. S. P. Popova // Krasnyj Krym.– 1938.– № 149.– 29 iyunya.

39. Попов С. П. Производительные силы Крыма // Крым: путеводитель / Крымское об-во естествоиспытателей и любителей природы; Под ред. И. М. Волошинова, В. В. Лункевича, И. И. Пузанова, А. А. Штекера.– [3-е изд.]– Симферополь: Крымгосиздат, [1929].– С. 243–254.

Popov S. P. Proizvoditel'nye sily Kryma // Krym: putevoditel' / Krymskoe ob-vo estestvoispytatelej i lyubitelej prirody; Pod red. I. M. Voloshinova, V. V. Lunkevicha, I. I. Puzanova, A. A. SHteker. – [3-e izd.]– Simferopol': Krymgosizdat, [1929].– S. 243–254.

40. Комиссия по изучению производительных сил // Таврический голос.– 1920.– № 240(390).– 31 мая (13 июня).

Komissiya po izucheniyu proizvoditel'nyh sil // Tavricheskij golos.– 1920.– № 240(390).– 31 maya (13 iyunya).

41. Непомнящий А. А., Козаченко И. В. Съезды по изучению производительных сил Крыма: экономическое кримведение на рубеже 20–30-х гг. XX века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2015.– Т. 1(67), № 4.– С. 34–39.

Nepomnyashchij A. A., Kozachenko I. V. S"ezdy po izucheniyu proizvoditel'nyh sil Kryma: ekonomicheskoe krymvedenie na rubezhe 20–30-h gg. NKH veka // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2015.– Т. 1(67), № 4.– С. 34–39.

42. Непомнящий А. А. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в кримведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– 2018.– Т. 4(70), № 1.– С. 33–53.

Nepomnyashchij A. A. Vtoraya konferenciya arheologov SSSR v Hersonese: iz istorii kommunikacij v krymovedenii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.– 2018.– Т. 4(70), № 1.– С. 33–53.

43. Непомнящий А. А. Съезды по изучению производительных сил Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.– Симферополь, 2023.– Вып. 28.– С. 654–667.

Nepomnyashchij A. A. S"ezdy po izucheniyu proizvoditel'nyh sil Kryma // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii.– Simferopol', 2023.– Вып. 28.– С. 654–667.

44. Избранные научные труды академика В. И. Вернадского / Ред. колл. А. С. Онищенко и др.; Авт.-сост.: В. Ю. Афиани, Л. А. Дубровина, С. Н. Киржаев и др.– Киев, 2012.– Т. 2, кн. 2, ч. 2.– 692 с.

Izbrannye nauchnye trudy akademika V. I. Vernadskogo / Red. koll. A. S. Onishchenko i dr.; Avt.-sost.: V. YU. Afiani, L. A. Dubrovina, S. N. Kirzhaev i dr.– Kiev, 2012.– Т. 2, kn. 2, ch. 2.– 692 s.

45. Российский гос. архив экономики, ф. 4394, оп. 1, д. 306.

Rossijskij gos. arhiv ekonomiki, f. 4394, op. 1, d. 306.

46. Акимченков В. В. «Союз серпа, молота и книги»: Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (1928–1937) / Под ред. А. А. Непомнящего.– Саратов: Амирит, 2022.– 256с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 32).

Akimchenkov V. V. «Soyuz serpa, molota i knigi»: Krymskoe otdelenie Vsesoyuznoj associacii rabotnikov nauki i tekhniki dlya sodejstviya socialisticheskomu stroitel'stvu SSSR (1928–1937) / Pod red. A. A. Nepomnyashchego.– Saratov: Amirit, 2022.– 256s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 32).

47. Акимченков В. В., Непомнящий А. А. «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом»: записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. // Исторический архив.– 2019.– № 2.– С. 108–117.

Akimchenkov V. V., Nepomnyashchij A. A. «Etot vopros... v svoe vremya obsuzhdalsya v obshchesoyuznom masshtabe V Mendeleevskim s'ezdom»: zapiski professorov Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze po naibolee racional'nomu ispol'zovaniyu prirodnyh bogatstv poluostrova. 1928 g. // Istoricheskij arhiv.– 2019.– № 2.– S. 108–117.

Nepomnyashchy A. A. Professor S. P. Popov: unknown pages of biography (the 20s of the twentieth century)

Aspects of scientific, organizational and pedagogical activity in the Crimea of the pupil, colleague and friend of academician V. I. Vernadsky, a major mineralogist, geochemist, Professor Sergei Platonovich Popov (1872–1964), have been restored. The main source for reconstructing the historical daily life of the professor in the conditions of the Crimean province were his letters to Academician V. I. Vernadsky. The analysis of the texts made it possible to identify the lines of intellectual tension «province – center» and show the wide range of S. P. Popov's communication in the 20-30s. The corpus of documents from the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Archive of Economics, and the State Archive of the Republic of Crimea are being introduced into scientific circulation, which made it possible to reveal stories about Popov's work in Simferopol. The activity of the geologist at the head of the Crimean Research Institute, which he saw as a continuation of the work of the Commission for the Study of Natural Productive Forces of the Crimea established by V. I. Vernadsky, is revealed. The scientist's activity is shown on the background of socio-economic transformations taking place in the country and in its separate region.

Keywords: S. P. Popov, V. I. Vernadsky, M. V. Frunze Crimean University, M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, Crimean Research Institute, the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of Crimea.